

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

НОВОВВЕДЕНИЯ
и религиозные традиции
крымских татар

Издание II
Исправленное и дополненное

Издательство «Терджиман»
Акьмесджит - 2018 г.

УДК 297.1(=512.145(477.75))

ББК 86.38(=632.94)

И 877

Исмаилов, Айдер.

И877 Нововведения и религиозные традиции крымских татар / А. Исмаилов; ЦРО ДУМК. Изд. II исправ. и допол. – Белгород: КОНСТАНТА; Симферополь, 2018. – 112 с.

В книге дается объяснение термину «бид’а». Автор раскрывает его суть и функциональные особенности через призму взглядов и мнений исламских ученых-теологов и на примере практического использования. Книга представляет собой анализ традиционной религиозной практики мусульман Крыма и преподносится читателю в контексте понимания Сунны досточтимого пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует!

УДК 297.1(=512.145(477.75))

ББК 86.38(=632.94)

И 877

ISBN 978-5-906952-48-6

© А.Исмаилов, 2018

© ЦРО ДУМК, 2018

© Издательство «Терджиман», 2018

Предисловие ко второму изданию

Первое издание разошлось быстро и вызвало живой интерес. Получив положительные отклики и замечания мы слегка доработали текст и решили сделать второе издание. Кардинально поменялась только глава «Нововведения и мезхебы». Туда добавлены новые материалы, тема расширена и поделена на подзаголовки.

В остальном по тексту были откорректированы отдельные предложения, лирические отступления и добавлены сноски. Касательно ссылок следует отметить, что те ссылки на первоисточники, которые я использовал без изменений из статьи Ш. Аляутдинова «Все нововведения – это дорога в ад?» я указал в скобках. В целом я старался не перегружать ссылками текст, так как это не кандидатская диссертация, и давал ссылки или пояснения в сносках по мере необходимости.

Немногим ранее свет увидело первое издание небольшой брошюры «Классификация диспозиций в исламском праве: Эфал-и мукеллефин». В ней более подробно раскрываются понятия: фарз, харам, сунна, мекрух, мубах, к которым я неоднократно возвращаюсь в данной книге. Это основополагающая терминология Ислама, которая ложится в основу правильного понимания религии в целом и темы нововведения в частности. По этому советую пытливому читателю изучить обе брошюры, которые, на мой взгляд, гармонично дополняют друг друга и дадут более целостную картину.

Старание от нас результат от Всевышнего Аллаха.

Исмаилов А.

08 марта 2018 г. Акъмесджит

Предисловие

Депортация нанесла неопиcуемый урон нашей религии, языку и образованию. Богатое культурное наследие и религиозное воспитание, передававшееся из поколения в поколение, оказалось в плачевном состоянии.

Потеряв связь с культурными ценностями, наш жизненный уклад понес большие потери, которые мы все сегодня ощущаем. Мы подобно изголодавшемуся человеку, собирающему хлебные крошки, собираем по крупицам то сохранившееся национально-культурное наследие народа.

Безусловно, сохранение языка и духовности позволяет народу крепко стоять на ногах и возникшие в последнее время различные религиозные партии, под лозунгом «чистый ислам» подвергают сложившееся на протяжении веков культурно-историческое наследие народа критике. Родной язык – это достояние народа, которое нужно беречь. Однако сегодня мы часто слышим, что «знание родного языка – необязательно, что в исламе нет подобных требований, и самое главное – это знание арабского языка». Мы понимаем, что подобные высказывания являются следствием неправильной интерпретации и понимания религии Ислам, и сегодня они вносят разлад и смуту в наше мусульманское общество.

В ответ на подобные высказывания, мы можем с уверенностью сказать, что крымскотатарский народ исповедует религию Ислам на протяжении веков. Сложившиеся и сохранившиеся по сей день религиозные и культурные устои, являются величайшим наследием народа, проживающего на своей родине. И задачей каждого из нас является умение сохранить и передавать из поколения в поколение веру и богатый духовно-культурный пласт традиций народа. Это, в свою очередь, возможно лишь благодаря образованию и стремлению познать уникальные особенности своей истории, религии и культуры.

Эта книга дает правильное понимание религиозных и культурных ценностей. Возвращаясь к истокам и наставлениям наших мудрых прадедов, следует помнить, что истинная вера мусульман кроется в знаниях и единстве!

**Муфтий Крыма
Хаджи Эмиралли Аблаев**

От Автора

Желание, а возможно и необходимость писать возникает параллельно тем или иным вопросам, возникающим в обществе. Тема нововведений давно на устах, можно часто слышать в религиозных кругах, как оперируют термином «бид'а», в основном в контексте национально-религиозных традиций. Попытки изложить данную тематику в газетных статьях, раскрыть на проповедях в мечети или лекциях, толи охватывают узкий контингент, толи не дают возможности раскрыть тему. Вместе с тем печатная и аудио-видео информация по теме нововведений увеличивалась, вопросы задавались всё чаще и больше, актуальность возрастала.

Существует большое количество материала по данной тематике, где одна сторона излагает тезисы, с целью искоренения некоторых практик общества под маркировкой «бид'а», а другая пространно объясняет нюансы данного понятия, отстаивая, если можно так выразиться, «традиционное понимание» и более эластичный подход. Брошюру, скорее можно отнести к этой, второй категории. Находясь в «водовороте» данных событий, проведя десятки дебатов и изучив уйму материала, почувствовал необходимость разъяснения данной темы чуть глубже и с учётом региональных особенностей.

Возможно, некоторые моменты покажутся читателю несколько сложными. Я пытался максимально упростить стиль изложения и не заполнять правовыми терминами, но полностью избежать этого просто невозможно. Также следует отметить, что задачей данного материала было проанализировать суть вопроса, а именно функциональные особенности механизма бид'а в исламском праве, совместно со смежными понятиями, таким как иджма. С практической це-

лью – предоставить читателю знания, с помощью которых он сможет сам мало-мальски ориентироваться в данной сфере и делать выводы.

При написании книги за основу взята статья Шамиля Аляутдинова «Все нововведения — это дорога в ад?». Также большинство ссылок на первоисточники использованы именно из этого труда. За что выражаю автору отдельную благодарность. Учитывая, что это классическая тема изложена автором основательно и довольно объективно, то «изобретать велосипед» смысла не было. Данная статья была расширена, углублена, реструктурирована, и дополнена материалами с учётом особенностей мусульманской уммы Крыма. Естественно, изменился стиль изложения, привнесены некие лирические отступления.

Вся брошюра состоит из четырех глав и приложения, в котором мы сочли целесообразным поместить исследование доктора Исламского права, профессора Хайреддина Карамана, который долгое время читал лекции по шариату на факультете теологии Мармаринского университета в Стамбуле. В данной статье, которую мы перевели как «Поведение Пророка Мухаммеда (с.а.с.) с точки зрения нормативности», автор приводит довольно-таки интересные факты и аргументы, разбив поведение Пророка на двенадцать категорий. Он задаётся вопросом – Обязательно ли нам во всём буквально копировать Пророка, или всё же есть какие-то критерии? Хотя в данной статье и не говорится о нововведениях, но правильное понимание сунны непосредственно связано с нашей темой. Думается, материал будет полезен, как минимум, для расширения кругозора и переосмысления своей позиции.

Исмаилов А.

1 декабря 2015 г. Симферополь

НОВОВВЕДЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

В нынешнее время в крымскотатарском обществе хотя и не слишком часто, но с ощутимым постоянством, мы наблюдаем случаи, когда наши некоторые соотечественники, придав себе умный вид специалиста по исламскому праву, со всей самоотверженностью раздают в народе поучения (не слишком задумываясь о том, кому говорят, к месту ли), добавив в свою речь для пущей серьезности пару-тройку арабо-исламских слов типа «астагъфируллах, брат», «не по шариату получается», «это бид'а».

Вот как раз о термине «бид'а» или «бид'ат», который, если говорить одним словом, означает «нововведение», мне и хотелось бы поговорить с нашим читателем. Эту тему считаю важной, так как она непосредственно связана с религиозными обязанностями и охватывает многие аспекты личной и общественной жизни мусульман и поэтому приобретает особую значимость как в сфере понимания Ислама и его практической реализации каждым верующим в частности, так и в сфере взаимоотношений между мусульманами в целом.

Прежде чем мы приступим к раскрытию сути этого непростого и немного пугающего понятия, давайте для начала определимся с терминологией.

I. Что такое нововведение?!

Бид'а в арабском языке означает всякое новопоявившееся, подобного чему не было ранее.

Касательно религиозного значения этого слова мусульманские учёные дают различные определения. Но в целом их можно разделить на два.

1. Бид'а - это религиозная практика, возникшая после смерти Пророка Мухаммеда (с.а.с.), имеющая целью что-

либо отменить в религии или привнести в неё.

2. Бид'а - это всё, что возникло и всё, что придумано после смерти Пророка и вошло в обиход, стало модой. Это определение, исходя из словарного значения, говорит о том, что любые действия, связанные с религией, а также не имеющие отношение к ней и возникшие впоследствии в повседневной жизни: новые воззрения, идеи, практика и традиции - все они являются нововведением.

II. Пояснение

Согласно первому определению, для того, чтобы новую практику или воззрение можно было назвать нововведением (бид'а) необходимо, чтобы данное обстоятельство:

а) относилось к религии, а именно: к вероубеждению и поклонениям;

б) было бы неким привнесением или внедрением чего-то нового в эти области.

Так считали учёные из маликитов – сам имам Малик, Тартуши, Шатыби; из ханефитов – Бедреддин эль-Айни, Биргиви; из шафиитов – Бейхаки, Ибн Хаджер эль-Аскаляни, Ибн Хаджер эль-Хейтеми; из ханбалитов - Такийюддин ибн Теймийе, Ибн Реджеб.

По мнению этой группы учёных, **нововведение - это внедрение, привнесение, добавление в религию (а именно: в область вероубеждений и поклонений) чего-то нового, не имеющего доказательств и шариатской основы, и чреватое нарушением границ и устоев**. Такое нововведение считается заблуждением. Следовательно, его следует исключить из религиозной практики, так как оно нарушает или искажает устои Ислама.

Однако практика, которая относится к обычаям и традициям общества, остаётся за пределами понятия нововведения. Например, если кто-то каждое утро делает зарядку,

т.е. выполняет определённый комплекс упражнений с целью поддержания физической формы, то с точки зрения Ислама это допустимо – джаиз, даже если такие упражнения никто не делал во времена Посланника Аллаха. Но будет в корне неверным, если те же телодвижения будут выполняться с целью поклонения или считаться таковыми, так как в Исламе чётко оговорены место, время и порядок выполнения обрядов поклонения. Ведь никто не в праве что-либо изменять, добавлять или уменьшать в данной сфере.

Вышеупомянутые учёные опираются на хадисы, где говорится: «Худшее из дел - выдуманное позднее»¹, «Всё, что выдуманно после - нововведение»², «Каждое новшество - это заблуждение»³ и т.д. Приведём текст некоторых хадисов: «Кто введет новшество в наше дело [в то, что имеет прямое отношение к религии и наследию заключительного Пророка] (выдумает нечто новое) из того, что не относится к нему [несопоставимо и вступает в противоречие]⁴, то оно (данное нововведение) неприемлемо (отвергаемо)⁵; «Наилучшая речь [повествование] — это Книга Господа [Священный Коран], наилучшее направление [с множеством путей] — это завещанное Мухаммедом. Наихудшее из дел — это новоявленное

1 Муслим, «Джума», 43.

2 Несаи, «Идейн», 22.

3 Муслим, «Джума», 43; Эбу Давуд, «Суннет», 6.

4 См., например: Аль-Аскаляни А. Фетх уль-бари би шерхи сахих аль-бухари [Открытие Создателем (для человека в понимании нового) через комментарии к своду хадисов аль-Бухари]: В 18 т. Бейрут: аль-Кутуб аль-ильмия, 2000. Т. 6, стр. 379. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

5 Хадис от 'Аиши; св. х. аль-Бухари, Муслима, Абу Дауда и Ибн Маджа. См., например: Аль-Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари. Т. 6. С. 377, хадис № 2697; Абу Дауд С. Сунан аби дауд. С. 504, хадис № 4606, «сахих»; ас-Суюты Дж. Аль-джами' ас-сагыр. С. 508, хадис № 8333, «сахих»; ан-Надва А. Аль-кава'ид аль-фикхийя. С. 244, 245. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

[в религии], и всякое [подобное] новшество — заблуждение»⁶.

Другое определение понятия «бид’а» имеет широкое значение. Поэтому, понимая, что это очень пространное определение, и многие насущные и даже не имеющие отношение к религии вещи, оказавшись в рамках бид’а, принимают негативный окрас, его сторонники поделили новшества на две категории: **поощряемое новшество (бид’ату хасене) и порицаемое новшество (бид’ату сейиэ или бид’ату мез-муме)**. Другими словами, есть хорошие (допустимые) новшества и плохие (недопустимые) новшества. Использовались различные термины для обозначения этих двух категорий, как например новшество правильного направления (бид’ату хади), которое соответствует целям и задачам шариата, и новшество схождения с верного пути (бид’ату даляль), которое явно противоречит целям и задачам мусульманских канонов⁷.

Данная классификация была неизбежной, так как меняющиеся условия жизни - это объективная реальность, отдельно от которой ни мусульмане, ни религия существовать не могут. Буквалистский и категоричный подход препятствовал бы научно-техническому прогрессу и развитию общества в целом, а также противоречил бы духу Ислама как универсальной религии, которая ниспослана для всех людей и народов вплоть до Судного дня. Кроме того, существуют хадисы Посланника Аллаха и практика сподвижников, которые подтверждают, что не каждое новшество является порицаемым нововведением в религии.

Подразделяя нововведения на две категории, вторая

⁶ Хадис от Джабира; св. х. Муслима и др. См., например: Ан-Найсабури М. Сахих муслим [Свод хадисов имама Муслима]. Рияд: аль-Афкяр ад-давлиа, 1998. С. 335, хадис № 867; аль-Амир 'Аляуд-дин аль-Фариси. Аль-ихсан фи тафриб сахих ибн хаббан. Т. 1. С. 186, хадис № 10, «сахих»; аль-Кардави Ю. Аль-мунтака мин китаб «ат-таргыб ват-тархиб» лиль-мунзири. Т. 1. С. 106, хадис № 33. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

⁷ См.: Муджаму люгати аль-фукаха'. С. 104, 105. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

группа учёных берёт за основу слова Посланника Аллаха, который говорил, что человек, который зародил добрую традицию в Исламе (суннет-и хасене), будь то мысль, практика или методика, получит вознаграждение за это новшество, пока люди будут ему следовать. Но человеку, который стал началом (импульсом) чего-то плохого, аналогично будут записываться грехи всех тех, кто последует его примеру. В качестве доказательства приводятся и вышеупомянутые хадисы, а также высказывание хз. Умера, который увидев, как мусульмане коллективно совершают теравих намаз в мечети, сказал: «Как прекрасно это новшество»⁸.

Ко второй группе учёных, которые считают новшеством (хорошим или плохим) всё, что появилось после Пророка, относятся: из шафиитов - имам Шафии, Невеви, Иззедин б. Абдусселям; из маликитов – Шехабеддин эль-Карафи, Зюркани; из ханефитов – Ибн Абидин; из ханбалитов – Эбуль Фередж Ибнунль Джевзи.

Следует отметить, что в Коране это слово чаще всего употребляется со словом «Аллах» в значении создавать, т.е. сотворить то, чего не было ранее. Однако в 9-ом аяте 46-й суры «Ахкяф» данное слово «бид'ан» используется для описания людей (божьих посланников) и переводится как «первый»:

قُلْ مَا كُنْتُ بَدْعًا مِّنَ الرُّسُلِ وَمَا أَدْرِي مَا يُفْعَلُ بِي وَلَا بِكُمْ إِنِ أَتَّبِعُ
إِلَّا مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ وَمَا أَنَا إِلَّا نَذِيرٌ مُّبِينٌ

«Скажи [Мухаммед]: «Я не являюсь **первым** из числа [Божьих] посланников (моя миссия не нова). Не знаю, что

⁸ Умер бин Хаттаб (р.а.) в бытность халифом имел привычку прогуливаться по городу и наблюдать за людьми. В один из вечеров месяца Рамазан он вышел после ифтара на улицы Медины. Подойдя к мечети, он увидел, что люди, каждый сам по себе совершают намаз. Он узнал, что они совершают теравих намаз, собрал людей в единый джемаат и назначил имамом Убей бин Кяба. После отошёл в сторону и сказал вышеприведённые слова.

произойдет со мною [на этой Земле] и вами [я не ясновидящий]. Я лишь следую тому, что внушаемо мне Божественным Откровением, и являюсь никем иным, кроме как очевидным увещателем».

А вот в 27 аяте суры «Хадид» это слово употребляется в отношении христиан уже в исследуемом нами смысле, т.е. как нововведение. И следует заметить, что негативного окраса этому определению не придаётся. Критикуется не само нововведение, а то, что люди, которые ввели его, не смогли довести начатое дело до конца.

ثُمَّ قَفَّيْنَا عَلَىٰ آثَارِهِم بِرُسُلِنَا وَقَفَّيْنَا بِعِيسَىٰ ابْنِ مَرْيَمَ وَآتَيْنَاهُ الْإِنجِيلَ
وَجَعَلْنَا فِي قُلُوبِ الَّذِينَ اتَّبَعُوهُ رَأْفَةً وَرَحْمَةً وَرَهَابَانِيَّةً
ابْتَدَعُوهَا مَا كَتَبْنَاهَا عَلَيْهِمْ إِلَّا ابْتِغَاءَ رِضْوَانِ اللَّهِ فَمَا رَعَوْهَا حَقَّ
رِعَايَتِهَا فَآتَيْنَا الَّذِينَ آمَنُوا مِنْهُمْ أَجْرَهُمْ وَكَثِيرٌ مِنْهُمْ فَاسِقُونَ

«Затем по их следам (вслед за ними) Мы отправили других наших посланников, и Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии). Мы дали ему Евангелие и вложили в сердца последователей его сострадание и милосердие. И ввели они монашество в качестве **нового** [не существовавшего в период жизни самого Иисуса]. Мы [говорит Господь миров] не предписывали им это. [И целью родоначальников этого нововведения было] лишь стремление к довольству Аллаха. Но должным образом они это не соблюли [хорошая идея реализовалась не тем способом, а со временем в её практике появились крайности]. Тем из них кто уверовал, Мы даровали награду, но многие из них грешники». (Коран, сура «Хадид», 47/27)

В одном из богословских словарей приводится следующий комментарий относительно бид'а: «Бид'а бывает похвальной (махмуда, хасана) и порицаемой (мазмума, сайиа). Обычно термин «бид'а» употребляется в отрицательном зна-

чении как для характеристики того, что ведет к пренебрежению утвержденными религиозными нормами, так и для характеристики тех норм, что введены сверх канонически определенных. В хадисе сказано: «Нововведение [касающееся основ веры или религиозной практики мусульманина и вступающее в явное противоречие с канонами ислама] — это новшество, а всякое новшество — это схождение с правильного пути»⁹.

В терминологии шариата бид'а — это то, что не является сунной, её противоположное значение.

Интересное определение термину «бид'а» дает имам аш-Шатыби¹⁰, особенно если рассматривать его в свете нововозникших религиозных течений и сект: «Бид'а — выдуманное направление в религии (в духовной или религиозной практике), похожее на канонически правильное. Цель его — излишне усердное поклонение Господу»¹¹.

Необходимо упомянуть слова великого ученого Ибн Хаджара: «Если нововведение подпадает под дозволенное шариатом (мустахсан), то оно называется похвальным (бид'а хасана), а если подпадает под отвергаемое им, то называется порицаемым (бид'а сайиа). Если не относится ни к одной из этих двух категорий, то является свободно дозволенным

9 См.: Заглюль М. Мавсу'а атраф аль-хадис ан-набави аш-шариф [Энциклопедия начал благородных пророческих высказываний]: В 11 т. Бейрут: аль-Фикр, 1994. Т. 6. С. 443; Абу Дауд С. Сунан аби Дауд [Свод хадисов Абу Дауда]. Рияд: аль-Афкьяр ад-давлия, 1999. С. 504, хадис № 4607, «сахих»; аль-Амир 'Аляуд-дин аль-Фариси. Аль-ихсан фи такриб сахих ибн Хиббан [Благородный поступок в приближении (к читателям) свода хадисов Ибн Хаббана]: В 18 т. Бейрут: ар-Рисалья, 1997. Т. 1. С. 178, хадис № 5; ат-Тирмизи М. Сунан ат-тирмизи [Свод хадисов имама ат-Тирмизи]. Бейрут: Ибн Хазм, 2002. С. 755, хадис № 2681, «хасан, сахих»; аль-Кардави Ю. Аль-мунтака мин китаб «ат-таргыб ват-тархиб» лиль-мунзири: В 2 т. Каир: ат-Тавзи' ван-нашр аль-исламия, 2001. Т. 1. С. 104, хадис № 24; ан-Надва А. Аль-кава'ид аль-фикхийя [Канонические правила]. Дамаск: аль-Калям, 1991. С. 237, 245. (Ш. *Аляутдинов*, «Все нововведения — это дорога в ад?»)

10 Абу Исхак Ибрахим аш-Шатыби (умер в 1388 по григор.) — толкователь Корана, факих маликитского мазхаба. Автор богословских трактатов «Аль-мувафакат фи усуль аль-фикх», «Аль-итисам» и др.

11 Рамазан аль-Бути, «Салафия [Салафиты]», Дамаск, аль-Фикр, 1998. Стр. 146. (Ш. *Аляутдинов*, «Все нововведения — это дорога в ад?»)

(мубах, то есть человек вправе поступать в соответствии с собственным выбором и по своему желанию)»¹².

Выводы

Как видим, обе группы мусульманских учёных, в принципе, говорят одно и то же, только по-разному классифицируют понятие «бид’а».

Первые называют нововведением всё, что противоречит духу Ислама и нарушает границы установленного. А то, что остаётся за пределами данного определения, ученые вообще не рассматривают в качестве нововведений. По их мнению, это относится к категории мубах – дозволенного. То есть нововведение - это то, что считается недопустимым в шариате, у него нет категорий, но есть чёткие границы.

Что касается второй группы учёных, то они поделили нововведения на два вида: плохие и хорошие, выделив понятие «плохое» или «порицаемое нововведение».

Таким образом, то, что первые называют просто нововведением, вторые называют плохим нововведением, а то, что первые не называют нововведением вообще, вторые называют хорошим нововведением. То есть разница в данном случае в способе изложения материала, в названии и классификации, но никак не в сути вопроса. А суть такова, что все учёные мужи сходятся в одном: **не всё, возникшее позже Пророка или же не совершаемое им, является плохим и запретным!**

Сегодня же очень часто мы видим, что у большинства так называемых «соблюдающих» под понятие «нововведение» попадает многое, чего не существовало 14 веков назад, но таковым в наше время на самом деле не является. А это

12 См.: Са’ди А. Аль-камус аль-фикхи люгатэн ва истыляхан. [Лингвистический и канонический словарь исламского права]. Дамаск: аль-Фикр, 1988. С. 32. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

значит, что харамом, т.е. запретным для мусульман, объявляется разрешённое, дозволенное. Создается масса утрированных моментов, которые значительно усложняют ситуацию в мусульманском обществе, приводят к разногласиям, а то и к конфликтам.

Как же простому люду не путаться в данной терминологии и определениях?! Учитывая, что слово «бид’а» в хадисах носит явно негативный характер, предлагаю не обобщать понятия и называть нововведением только то, что таковым является по определению, которое дает первая группа учёных. То есть **бид’а - все запрещенные и порицаемые шариатом новшества. А что дозволено законами Ислама, или другими словами, не противоречит принципам Исламского права и духу религии то, соответственно, не является нововведением.**

III. Дополнительно к теме о нововведениях или немного фикха¹³

Существуют производные вопросы, касающиеся данной темы, а также некоторые важные нюансы, правильное понимание которых поможет нам лучше узнать нашу религию и представленную тему. Укоренившееся в сознании мусульман ошибочное мнение относительно нововведений влияет на их отношение ко многим повседневным вопросам и, к сожалению, создаёт некие трения в обществе. Постараемся на примерах рассмотреть некоторые спорные вопросы и актуализировать тему.

1. Нововведение и опасность искажения религии

Ислам – это единая система ценностных ориентиров. В

¹³ Фикх (араб. знание, глубокое понимание чего-либо) – исламская доктрина о правилах поведения мусульман. Этим словом обозначается исламское право.

этой гармоничной системе вероубеждений (акъайд) и религиозной практики (фикх) у каждого термина и понятия есть своя функция. Если представить, что исламская религия, а тем более её правовая система – это отлаженный макро механизм, то термины, в том числе и «бид’а», можно представить как некий микроэлемент, составляющий этот комплекс. Когда мы поймём функцию этого микроэлемента, мы постигнем суть и научимся делать правильные выводы. Наш досточтимый Пророк высказывался следующим образом:

مَنْ يُرِدِ اللهُ بِهِ خَيْرًا يُفَقِّهْهُ فِي الدِّينِ

«Кому Аллах пожелал благо, того Он одарил глубоким пониманием [сути религиозных предписаний и способностью объективно мыслить]»¹⁴.

Проанализировав хадисы и примеры нововведений¹⁵, приведённые мусульманскими учёными, отметим, что понятие бид’ат выполняет защитную функцию. Другими словами, **бид’ат – это механизм, позволяющий охарактеризовать ту или иную вещь (практику, убеждение) нововведением, тем самым защищая религию от искажения.**

Возникает закономерный вопрос: если мы говорим об искажении религии, значит, у нее должны быть определенные границы, формы и неизменные положения? Всё верно! Так как речь идёт о религии Ислам, то её нерушимые положения – это основы Ислама, которые выражены в шести столпах веры, а чёткие границы – фарзы и харамы (обязательное и запретное). Обратите внимание на слова Посланника Ал-

¹⁴ Дарими, Мукаддима: 24, Хадис № 231; Бухари, Илим, 10.

¹⁵ Здесь и далее по тексту слово нововведение используется в смысле порицаемое нововведение – бид’аты-мездуме.

лаха, который ясно нам об этом говорит в следующем хадисе:

عَنْ النُّعْمَانَ بْنِ بَشِيرٍ (رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ) قَالَ سَمِعْتُ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ يَقُولُ

إِنَّ الْحَلَالَ بَيْنَ وَإِنَّ الْحَرَامَ بَيْنَ وَبَيْنَهُمَا مُشْتَبِهَاتٌ لَا يَعْلَمُهُنَّ كَثِيرٌ مِنَ النَّاسِ فَمَنْ اتَّقَى الشُّبُهَاتِ اسْتَبْرَأَ لِدِينِهِ وَعَرْضِهِ وَمَنْ وَقَعَ فِي الشُّبُهَاتِ وَقَعَ فِي الْحَرَامِ كَالرَّاعِي يَرْعَى حَوْلَ الْحِمَى يُوشِكُ أَنْ يَرْتَعَ فِيهِ أَلَا وَإِنَّ لِكُلِّ مَلِكٍ حِمَى أَلَا وَإِنَّ حِمَى اللَّهِ مَحَارِمُهُ أَلَا وَإِنَّ فِي الْجَسَدِ مُضْغَةً إِذَا صَلَحَتْ صَلَحَ الْجَسَدُ كُلُّهُ وَإِذَا فَسَدَتْ فَسَدَ الْجَسَدُ كُلُّهُ أَلَا وَهِيَ الْقَلْبُ

«Сообщают от Нумана Ибн Башира. Он сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха говорил (при этом Осман показал двумя пальцами на свои уши): «Истинно, халял - ясен и харам – ясен [т.е. чётко обозначены]. Но меж ними существуют некоторые сомнительные [нечёткие по своему правовому статусу деяния и] вещи, правовую оценку которых не знает большинство людей. И тот, кто будет избегать сомнительных [для него] вещей, тот обеспечит чистоту [и незапятнанность] своей веры и чести, а кто впадёт в область сомнительного, тот, можно сказать, впал в харам. Это подобно пастуху, который пасёт свой скот возле границ заповедника и в любую минуту может нарушить границы [и войти на запретную территорию]. Обратите внимание: у каждого владыки есть заповедная зона [куда ступать другим нельзя]! Будьте бдительны! Заповедник Аллаха – это Его запреты. И знайте, что в каждом теле есть [очень важная часть, представляющая собой] кусочек мяса. Если эта частичка праведна [и не испор-

чена], то праведно и всё тело, а если она испортилась [и прогнила, под воздействием пороков], то испортится всё тело [и все органы будут пребывать в грехе и творить беззаконие]. Этот кусочек мяса - сердце!»¹⁶

Таким образом, фарзы и харамы, это те границы религии, нарушать которые нельзя. Среди фарзов можем выделить пять столпов Ислама, согласно хадиса Джibriля: произнесение слова свидетельства, ежедневная пятикратная молитва, выплата зекята, совершение хаджа и соблюдение поста в месяц Рамазан¹⁷. Фарз - это обязательное для исполнения религиозное предписание, совершая его, мусульманин делает богоугодное дело, а, не совершая, – вызывает на себя гнев Аллаха. Человек, который сознательно отрицает установленные Аллахом фарзы, выходит из Ислама. Харамом же в исламском праве называются все запрещенные деяния, за которые записывается грех. К ним относится убийство, воровство, прелюбодеяние, ростовщичество, употребление в пищу мертвечины, крови, свинины, алкогольных напитков и др. Нельзя считать разрешенным то, что запрещено, это является проявлением неверия и выводит человека из Ислама. Если фарзы или харамы искажаются, т.е. отменяются, изменяются или же неправильно трактуются, то это приводит и к искажению самой религии. Так вот, понятие «бид'а» указывает именно на добавление или уменьшение в обязательном или запретном.

Следует отметить, что ваджиб и тахримен мекрух¹⁸, как и фарзы с харамами, являются противоположными по-

¹⁶ Свод достоверных хадисов аль-Бухари, «Иман» 39; св. х. Муслим, «Мусакат» 107; св. х. Эбу Давуда, «Бую» 3; Тирмизи, «Бую» 1; Несайи, «Бую» 2; Ибн-и Мадже, «Фитен» 58. [Текст Муслима]

¹⁷ Бухари, Иман, 1; Муслим, Иман, 1.

¹⁸ Терминология учёных ханефитов.

нятиями, они так же очерчивают границы нашего мезхеба. Нарушать их тоже нельзя. Ваджиб – это практически тот же фарз, и по ханефитскому мезхебу его нужно обязательно выполнять с той лишь разницей, что отрицание фарза является неверием (куфром), так как это непризнание границ,¹⁹ а отрицание ваджиба неверием не является. Выполнение ваджиба является богоугодным делом, а невыполнение – грехом. Примерами ваджиба служат кьурбан (жертвоприношение), фитир садакъя (милостыня), ночной витир намаз и т.д. Тахримен мекрух – это какое-либо действие, совершение которого очень нежелательно и близко к запретному (т.е. к хараму). Совершение тахримен мекруха является грехом, а воздержание от него – богоугодным делом. В то же время отрицание этого вида мекруха не выводит человека из Ислама. Примером тахримен мекруха может являться ношение мужчиной шелковой одежды или золотых украшений, курение, соблюдение поста в дни праздников.

Для должного понимания этой темы необходимо знать «эф’ал-и мукеллефин» – категории поведения мусульман по шкале от обязательного к выполнению (фарз) до обязательного к невыполнению (харам)²⁰.

Исламские богословы едины во мнении, что новшество в религии, включающей в себя веру, духовность, религиозную практику и всё то из обыденности, что имеет четкие границы, обозначенные Кораном или Сунной²¹ – есть от-

19 Не путаем нарушение границ и непризнание границ. Можно признавать, но нарушать вследствие каких-то человеческих пороков, это разные вещи. Непризнание фарза или харамы – это куфр (неверие), а невыполнение – это грех!

20 Это элементарные знания по Исламу, изложенные в сборниках Ильмихаль, и которые должен знать каждый мусульманин и мусульманка. См. Языджи С. «Основы Исламских Знаний», изд. ДУМК, Симферополь 2012; Более подробный анализ см. Исмаилов А., Классификация диспозиций в исламском праве: «Эфал-и мукеллефин», Симферополь 2018.

21 Например, (1) основные условия для брака, (2) трёхмесячный процесс развода или (3) чётко определённые Кораном пропорции наследникам при распределении наследства покойного.

клонение от истинного пути. Мусульмане в данных областях жизни, сохраняя богобоязненность и благочестие, должны остерегаться соблазна нововведений, ибо сказано в Священном Коране:

«Или есть у них сотоварищи [компаньоны, партнеры; дьяволы из числа людей и джиннов], издающие для них те религиозные законы, которые не дозволяемы Господом?! [Зачем некоторые люди выдумывают и увязывают с религией то, чего на самом деле нет?!]» (Коран, сура Шура (Совет), 42:21);

«Не говорите ложно языками своими, что это — запрещено (харам), а это — разрешено (халял) [выдумывая, предполагая, не зная, что к чему, не имея прямых доказательств и тем самым] наговаривая клеветническую и лживую информацию в адрес Всевышнего. Те, кто лживо измышляет и клеветничает в адрес Бога, не добьются успеха» (Коран, сура Нахль (Пчелы), 16:116).

Примеры еретических, строго порицаемых религиозных новшеств:

— добавление шестой обязательной молитвы (фарз) к пяти ежедневным, определённым Господом;

— установление для себя обязательного поста, помимо постов, определённых Священным Кораном или Сунной;

— поклонение Творцу посредством поста в дни, когда его соблюдение запрещено, например, в день Праздника Разговения (Ид уль-Фитр, Ораза-байрам) или в течение четырёх дней Праздника Жертвоприношения (Ид уль-Адха, Къурбан-байрам);

— принуждение себя к отказу от отдельных видов пищи, считая это жертвой во имя Бога;

— чтение эзана при захоронении покойника;

— предположение, что Ад не вечен;

— убеждение, что обитатели Ада не будут претерпевать физических мук и страданий, а наказанием их будет лишь позор, посрамление, моральная подавленность и печаль;

— протирание ног при омовении вместо мытья их водой, как это делают шииты, отвергая явную и достоверную сунну Пророка и исходя лишь из собственного толкования коранического аята;

— запрет на протирание ног (масх) поверх кожаных сапог («хуффейн» или «джаврабейн») при омовении, о чем говорят шииты, отрицая достоверную сунну Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и т. д.²²

Согласно единому мнению исламских ученых, в процитированных нами ранее аятах и хадисах подразумеваются именно такого рода религиозные новшества, нововведения.

Приведем пример из сунны Божьего Посланника. Однажды он, увидев человека, стоящего под лучами палящего солнца, заинтересовался, почему тот так поступает. Ему ответили, что этот человек дал Господу обет (назр) поститься, стоя под открытым небом, не укрываясь в тени. Узнав об этом, Божий Посланник приказал мужчине присесть в тени и завершить обетованный пост²³.

Если заметили, то везде приводятся примеры неправильного вероубеждения или указывается на ошибки из области поклонений. Что касается практики поклонений, то самой распространенной ошибкой в этом вопросе является вменение себе какого-либо действия в качестве обязательного религиозного предписания под грифом «фарз». Или же, наоборот, запрещение для себя чего-то под грифом «харам», считая, что религия это запрещает. Обратите внимание на тонкую грань: когда человек выбирает для себя какую-то практику из области необязательных поклонений (нафиле) и постоянно выполняет ее просто потому, что это ему нравится или хочется, то это нововведением считаться не будет. Потому что человек не придаёт этому канонически обяза-

22 См. : аль-Бути Р. Ас-Салафия, с. 146; аз-Зухайли В. Аль-Фихх аль-ислами ве эдиллетуху, Т. 2, с. 1206. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

23 Хадис от Ибн Аббаса; свод хадисов аль-Бухари, Эбу Дауда и Ибн Маджа, «сахих».

тельного статуса, т.е. он не считает, что религия его к этому обязывает, это всего лишь его личное предпочтение.

На практике был такой случай, когда некий прихожанин прочитал аят из Корана: «Ночью же совершай дополнительную молитву «Техеджджуд»²⁴. Не исключено (возможно), что Господь поднимет тебя на почетный уровень»²⁵, – и решил, что вставать ночью и совершать намаз является фарзом. Этот мусульманин был до того убеждён в этом, что начал доказывать и убеждать в этом других в качестве аргумента приводя данный аят. Объяснения, что в аяте ясно указывается на Пророка и в хадисах не говорится об обязательности данного намаза, а к тому же общеизвестно, что предписано всего пять времён намаза, и все мусульманские учёные в этом единогласны, и мы не имеем права толковать аяты по своему усмотрению и выносить какие-то правовые заключения, не возымели должного действия. Человек всё выслушал и сказал: «Но Аллах же тут ясно мне приказывает!».

Это ясный пример того, как человек придумал себе шестой обязательный намаз. Данное понимание, а также практика, которая на нём базируется, являются нововведением. Но если человек знает, что техеджджуд намаз – это сунна и по примеру любимого Пророка каждую ночь встаёт и совершает его, то это прекрасно!

Мы сказали, что термин «бид'ат» в шариате больше всего связан с вероубеждением и поклонениями и выполняет в этих областях защитную функцию, т.е. препятствует внедрению чего-то чуждого. А вот что касается правильного понимания аятов и хадисов, трактовки фарзов – обязательных предписаний, как в области поклонений, так и в социальной сфере (халял-харам еда, одежда, поведение и т.д.), то здесь за-

24 Этот намаз был обязательным для Пророка, а для уммы он носит рекомендательный характер. По этому поводу есть ещё один аят: «О закутавшийся [в одежку]! Выстаивай [на молитву] ночью за исключением малой её части, [либо] половину [ночи] или немного меньше или чуть больше того и читай Коран размеренным чтением». (Сура Муземмил, 73/1-4)

25 Сура Исра, 17/79.

щитную функцию больше выполняет «иджма» - единодушное мнение компетентных исламских учёных-муджтехидов по какому-либо вопросу.

Например, считать техеджуд намаз обязательным (фарзом), исходя из определения понятия «бид'ат», данного выше, - это нововведение. Потому что, во-первых, приносится что-то извне в религию, в обязательную её часть, т.е. нарушаются её границы, и, во-вторых, нарушение совершается в области поклонений. Но если кто-то задаст вопрос: «Откуда ты знаешь, где границы религии, т.е. с чего ты взял, что существует всего пять времён намаза, а не шесть, и почему именно я не понял аят о техеджуд намазе, может, ты неправильно его понимаешь?», - ответ будет звучать так: «Потому что все мусульманские учёные единогласны в том, что существует только пять обязательных намазов, а также все они единодушно заявляют, что в аяте священного Корана упоминаемый техеджуд намаз не вменяется в обязанность всей умме - это сунна».

Таким образом, и по первому, и по второму вопросу сформировалась иджма, т.е. все специалисты поняли эти аяты и хадисы именно так и никак иначе. А для мусульман иджма мусульманских учёных - это то, что хочет донести до нас Всевышний. Целью в исламском законодательстве является выявить волю Аллаха, и, поняв, что желает получить от нас Создатель, мусульмане должны поступать в соответствии с Его волей. Вот так единогласное мнение мусульманских учёных отменяет любые другие варианты и защищает фарзы и харамы от ошибочной трактовки, а, следовательно, от искажения религии.

Приведу пример диаметрально противоположный: некоторые мусульмане, дословно понимая хадисы и сунну досточтимого Пророка Мухаммеда (с.а.с.), не совершают дополнительные намазы до или после фарзов. И на вопрос: «Уважаемые, а почему вы вместе со всеми не совершаете сун-

ну?!», - они отвечают: «Пророк её иногда совершал, а иногда не совершал, на то она и сунна (т.е. необязательная молитва)». Далее диалог продолжается в следующем ключе:

- Вы согласны, что противоположность сунны - это бид'а (нововведение)?

- Да.

- Тогда получается парадокс: не совершать сунну - сунна, а совершать сунну - бид'а!?

- Как это?!

Дело в том, что посланник Аллаха иногда сознательно отказывался от выполнения некоторых необязательных обрядов поклонения для того, чтобы люди не восприняли их как обязательные. Другими словами, он переживал за свою умму, так как его слова и поступки носили законодательный характер, и люди, видя, что Пророк неукоснительно выполняет какое-то поклонение, могли воспринять это как ваджиб. Это стало бы дополнительной обязанностью и, следовательно, трудностью для уммы, а также причиной неверного понимания предписаний Ислама. Таким образом, становится ясно, что у Пророка были свои мотивы, когда он пропускал те или иные необязательные поклонения, и эти мотивы связаны с его положением Пророка и главы общины (законодателя). Так же из этого следует и то, что если Посланник Аллаха иногда не выполнял сунну, это не значит, что можно так просто её отвергать или возводить запрет на неё. Следование сунне является обязанностью всех мусульман. Правильным будет в данном случае сказать: иногда не совершать сунну послеполуденного намаза - есть джаиз (то есть дозволено). Но говорить, что это рекомендовано и является сунной - неправильно.

В данном контексте следует отметить, что праведные халифы поступали точно так же, потому что их поступки

являются аргументом для мусульман согласно хадису²⁶. Например, почтенные халифы Эбу Бекир и Умер, да будет доволен ими Аллах, иногда не совершали жертвоприношения в дни Къурбан байрама, чтобы дать понять мусульманам, что это не фарз. Думаю, никто не станет утверждать, что глава государства не нашёл денег на овцу! Следовательно, те, кто совершает сунну, к примеру, экинди (послеполуденного) намаза, не являются «бид'атчиками» (ужасное выражение, не правда ли?!). Такое неправильное понимание исламских терминов некоторыми мусульманами нашего общества создает информационную неразбериху в их головах.

В контексте данного примера кратко поясним ещё одну распространённую ошибку, связанную с темой нововведений. Для правильного понимания, что же все-таки является нововведением, а что нет, укажем на один нюанс. Слово «сунна» как шариатский термин имеет разное значение в зависимости от контекста или научной области. Хадисоведы определяют сунну как жизненный путь Пророка, а правоведы считают, что сунна - это желательные, рекомендованные Пророком действия. Отклонение от первого означает: Пророк сам по себе, а я сам по себе. Это опасно и недопустимо с точки зрения религии. Невыполнение же второго лишает верующего саваба (награды Аллаха).

То есть сунна во втором случае означает совершение мусульманином каких-либо желательных или рекомендованных сверхобязательных действий, за которые обещана награда Аллаха. В то же время в случае их несовершения, он не подвергается наказанию. Таким образом, ни по статусу, ни по форме сунна во втором значении не является обязательной, жёстко установленной и неизменной.

Именно для понимания этого и выстраивания пра-

²⁶ К примеру, в одном из хадисов говорится: «Следуйте моей сунне и сунне праведных халифов после меня...». В данном случае правильным будет понимать сунну как жизненный путь, приоритеты и манера поведения. (Хадис привёл Ат-Тирмизи «Сунан» № 2676; Абу Дауд «Сунан», №4607; Ибн Маджа «Сунен», №42-43; Имам Ахмад «Муснад», 4/126-127.

вильной иерархии ценностей необходимо уделить внимание «эфал-и мукеллефин» - категории поведения мусульман. Это восемь категорий: фарз, ваджиб, сунна меэккеле, сунна гъайр-ы муэккеле, мубах, тензихен мекрух, тахримен мекрух, харам и муфсид. Тогда всё встаёт на свои места, и взаимные обвинения уступают место доброжелательному и взвешенному отношению, как следствие понимания.²⁷

Напомним еще раз о том, что религиозные границы чётко обозначены и сформулированы. Изменение этих границ (а это фарзы и харамы) указывает на искажение религии. А как же быть с дополнительными поклонениями – нафиле (сунна, мустехаб и т.д.)? В отличие от обязательных поклонений (фарз и ваджиб) они жёстко не регламентированы. Следовательно, где, когда и сколько дополнительных поклонений выполнять оставлено на выбор мусульманина, равно как и вообще делать их или нет, за исключением определённых советов, рекомендаций и общих правил. Примером данного вида поклонений может послужить милостыня «садакъа», кушлюк намазы, чтение Корана вне намаза, нафиле ораза и т.д.

Ислам - это религия, в основу основ которой ложится вера и поклонение. С религиозной точки зрения вера формирует правильное мировоззрение, а поклонение оберегает и стимулирует это мировоззрение. Именно поэтому четко обозначены 6 столпов веры и 5 столпов Ислама - практики поклонений. И именно поэтому в первую очередь от нововведений охраняется эта сфера.

²⁷ См. Исмаилов А., Классификация диспозиций в исламском праве: «Эфал-и мукеллефин», Симферополь 2018.

2. Нововведения и народные традиции, религиозные обычаи: примеры из крымских реалий и мусульманского мира.

Как правило, почти всегда культура любого народа неразрывно связана с той религией, которую исповедует этот народ. Тема нововведений очень часто затрагивает обычаи и устои мусульман. Однако, в связи с тем, что все-таки понятие «нововведение» относится к области вероубеждения и поклонений, не все народные традиции можно рассматривать в данном контексте. Например, обычаи народа в социально-бытовой или экономической сфере рассматриваются исламскими правоведами в рамках «урф-адет». В исламском праве, особенно в Ханефитском мезхебе понятию «урф» уделяется большое значение. Урф - традиция, как устоявшаяся и повсеместная практика в народе, рассматривается как один из источников исламского права, к которому учёные-правоведы апеллируют во время иджтихада (вынесения решения по какому-либо вопросу). Другими словами, народные традиции и обычаи учитываются при вынесении решения, особенно в судебных разбирательствах, как важный механизм, регулирующий общественные взаимоотношения.

В Исламской теории урфа все традиции и обычаи подразделяются на две категории: 1. сахих урф – приемлемые с точки зрения шариата традиции и 2. фасид урф – неприемлемые с точки зрения шариата традиции. Так вот, противоречащие шариату и несовместимые с духом Ислама традиции и обычаи рассматриваются не как нововведения, а как неприемлемые традиции (фасид урф). И это логично, так как обычаев придерживаются, потому что так устоялось в обществе или в народе уже на протяжении десятилетий, а то и столетий. Никто не пытается их вводить в религию и придавать им каноническую окраску, а тем более считать неким актом поклонения. Поэтому обычаи и традиции народа, которые относятся к социально-бытовой и экономической сферам, и

не относятся к области веры и поклонений, с точки зрения методологии исламского права необходимо рассматривать в контексте дозволенного урфа и недозволенного урфа. К нововведениям это никакого отношения не имеет.

Известный Исламский богослов Рамазан аль-Буты (Алах рахмет эйлесин) пишет: «По поводу новшеств, связанных с обычаями и традициями народов, среди ученых существуют разногласия со времени смерти Пророка Мухаммеда (с.а.с). Некоторые заявляли, что любое нововведение, появившееся после смерти Пророка, неприемлемо, даже если это касается питания, одежды или жилья. Однако, золотой серединой в данном вопросе является суждение, соответствующее общему духу веры, с учетом гибкости ее правовых принципов, их актуальному и современному звучанию во все эпохи, независимо от технического или интеллектуального прогресса, а именно: обычаи, традиции и бытовая практика (народов) не являются отвергаемыми новшествами в той степени, в какой они не вступают в очевидное противоречие с Кораном, достоверной Сунной Пророка и иджма'»²⁸.

Теперь проанализируем отдельные моменты, относящиеся к области поклонений и вероубеждений на предмет выявления среди них нововведений. Подобная религиозная практика может иметь как глобальный, так и локальный характер, т.е. она может относиться ко всем мусульманам или к их подавляющему большинству или же к одному народу, обществу.

Для начала рассмотрим некоторые глобальные новшества. Считается ли каждая практика, связанная с поклонениями, но отсутствовавшая во время Пророка нововведением? Вот заключение известного богослова современности Юсуфа аль-Кардави, касающееся нововведений вообще и связанных с пятничной молитвой в частности: «Не все, что появилось

28 См.: Аль-Буты Р. Ас-саляфия. С. 147, 148. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

после Пророка Мухаммеда (да благословит его Всевышний и приветствует) [в духовной, религиозной и научной практике], является отвергаемым нововведением. Мы хорошо знаем, что практика чтения **второго эзана к пятничной молитве** была введена праведным халифом Османом (р.а.) ввиду расширения города и увеличения его населения. Также после Пророка мусульманскими учеными было создано и систематизировано большое количество религиозных и околорелигиозных наук, которые на первых порах преподавались в мечетях. Ни одно из этих новшеств не противоречило Божественным установлениям, переданным через Пророка Мухаммеда (с.а.с.). Напротив, эти новшества вращались вокруг оси Слова Божьего и служили практическому применению людьми Его законов. Все то, что не противоречит смыслу и призванию религии, не может быть осуждаемо и канонически отвергаемо. Из такого рода нововведений, связанных с пятницей, мы знаем, к примеру, **чтение Священного Корана до призыва на пятничную молитву** в некоторых арабских государствах и **ва'азы** (религиозные уроки и назидания) в некоторых неарабских странах, проводимые до или после молитвы. Это было введено не в качестве фарза или сунны [это религиозный обычай], но с целью укрепления веры и углубления знаний в обществе, не вступая в противоречие с постулатами веры и религиозной практики»²⁹.

К этому также можно добавить сбор Корана в единую книгу (мусхаф), строительство минаретов, высоких минберов, использование тесбиха (четок) при зикре (поминании Аллаха), микрофонов и усилителей при чтении эзана и др. Последние четыре примера вообще можно не рассматривать в контексте нововведений, так как это сподручные средства и технические приспособления, используемые для комфорта или облегчения. Это как молиться не на земляном полу, а

29 См.: аль-Карадави Ю. Фатава Муасыра [современные фетвы]; В 2 т. Бейрут: аль-Калям, 1996. Т. 2, с. 203-205. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

дощатом, покрытым ковром, или накрывать крышу мечети не пальмовыми листьями, а металлочерепицей. Но так как минарет, минбер, тесбих являются сугубо религиозной атрибутикой, некоторые рассматривают их в рамках нововведений. Примечательно и то, что к минарету претензий нет, а к минберу и тесбиху есть. Мол, во время Пророка не было. Хотя минбер и тесбих во времена Пророка существовали, а вот минарета не было. Парадокс не правда ли?!

Как-то в одной из крымских мечетей срезали верхнюю часть минбера, сократив количество ступеней до трёх. На вопрос: «Зачем вы это сделали?»,- последовал ответ: «Мы привели его в соответствие с сунной, ведь у Пророка был минбер из трёх ступеней!». Знающие люди парировали: «астагъфируллах, братья, это не истинная сунна! Выбросьте этот минбер и поставьте вместо него полено - вот это будет настоящей сунной. Разве вы не знаете, что в самом начале Пророк читал пятничную проповедь, облакачиваясь на полено, которое стояло в мечети?!».

Это трагикомический эпизод из фильма под названием «Живём по сунне, астагъфируллах, брат!». Я бы даже сказал фильма ужасов. Потому что если праведные предки увидели бы, как трактуют сунну нашего Пророка мусульмане 21-го века, они бы ужаснулись. Кто-то скажет: «Они же стараются жить по сунне, а вознаграждение - по намерениям». Нет, дорогие мои: можно делать или не делать, но коверкать и уродовать сунну последнего божьего Посланника никто не имеет права. Я думаю, излишне объяснять грамотному читателю, что если Пророк от полена перешёл на трёхступенчатый минбер, который ему подарила одна женщина, то он перешёл бы и на пяти- и на семиступенчатый. Это говорит нам о том, что минбер - это только лишь приспособление, которое используется для того, чтобы голос имама доходил до дальних рядов мусульман в мечети. То есть высота минбера, подобранная согласно площади, объёма и внутреннего

убранства мечети с учётом эстетических и акустических требований – это и есть сама сунна!

Вернёмся к обсуждаемым проблемам по данной тематике. Говоря о традициях крымских татар в религиозной сфере, мы имеем в виду религиозные традиции или некие формы практики общепринятых ритуалов, устоявшихся в народе именно в этом виде. Начнём с последнего. К этой категории можно отнести, к примеру, чтение тесбиха после намаза, когда муэдзин после прочтения заключительной сунны (если таковая имеется) читает определённые аяты Корана вслух и направляет процесс зикра (поминания Аллаха), а весь джемаат одновременно произносит про себя «Субханаллах», «Эльхамдулиллях» и «Аллаху экбер» согласно установленному порядку. А так же совершение сунны (реватиб), т.е. дополнительных намазов, до и после фарз-намазов в мечети вместе со всеми, чтение витр намаза сразу после ночной молитвы. Здесь речь идёт о форме и порядке выполнения. То есть суть сохранена, и она выполняется. Выполняется даже более упорядоченно и организовано. Наша культура, менталитет народа, а также изменяющиеся условия жизни, урбанизация общества – всё это отражается на религиозной практике в допустимых дозах. Это никоим образом не будет нововведением, так как в данной ситуации речь идёт об упорядочении уже существующей практики, жёсткие рамки которой не указаны.

Здесь, если вы заметили, мы говорим о необязательной религиозной практике, где шариат в лице Пророка предоставляет свободу действий. В данном случае Посланник Аллаха не говорит нам о том, что нужно делать так и больше никак иначе. В вопросах нафиле (дополнительного) он не ставит нас в узкие рамки и не создаёт трудности, регламентируя каждую мелочь. Наш любимый Пророк показал нам пример, посоветовал делать зикр, дуа. А вот как читать (вслух или про себя), когда (днём или ночью), где и

сколько – все это зависит от наших возможностей, желаний, настроений на тот момент. К примеру, он семьдесят или сто раз в день произносил «Эстагъфируллах». Если кто-то произнесёт 85 раз, то разве он совершит бид'ат? Или же Пророк совершал намаз ночью, например, в восемь рекятов, а кто-то совершил двенадцать, это нововведение? Или же Посланник Аллаха читал Коран и нам советовал, а кто-то каждое утро читает «Ясин», это бид'ат? Пророк советовал соблюдать пост в понедельник и четверг. Ну не получается у меня: тяжёлая работа и скользящий график, а выходной в среду, и я всегда в среду соблюдаю пост, я грешник?! Пророк настоятельно советовал много поминать Аллаха. Я поминую его вслух, про себя, в одиночку или коллективно, сидя или стоя, 100 раз, 289 раз, 500 раз, 796 раз, 20000 раз.... Какая разница? Пророк никогда не поминал Аллаха 72 000 раз, а у нас есть такая традиция – «тесбих чыкъмакъ адети». Значит, кто помянет Аллаха 72 000 раз, он «бид'атчик»? Допустим, мусульманин захотел почитать Коран, взял его, поцеловал³⁰, совершил теббе-покаяние, прочитал текбир и саяват, потому что всё это советуется в хадисах, потом сделал дуа и попросил Аллаха дать ему понимание, а затем начал читать Коран. В конце человек прочитал суры «Къульхувалла...», «Фелякъ» и «Нас» и закончил «Салятен тунджина», воздев руки к небу, слёзно моля о прощении, и после провёл руками по лицу. Возможно, именно в таком порядке Пророк не читал этих молитв и именно в такой форме всего этого не делал. Значит ли это, что данный мусульманин «бид'атчик» и пойдёт в ад за чтение Корана, поминание Аллаха, обращение к Нему с мольбой?!

Здесь уместным будет привести обращение одного мусульманского публициста современности к своим единоверцам, которые резко высказываются по поводу национальных традиций и постоянно обвиняют мусульман в искажении

³⁰ Есть мнение, что это тоже нововведение. Хотя есть предание, что Эбу Хурейра подносил Коран (свитки Корана) к губам и произносил: «Китабу Рабби» - Книга моего Господа!

религии, грехопадении и т.д. «Давайте прекратим уродовать Ислам и Сунну, давайте прекратим уродовать души братьев по вере, отпугивать от себя немусульман! Не нужно позорить честь единоверцев, выставляя себя на посмешище примитивным и поверхностным пониманием, узколобостью и безграмотностью в вопросах веры и фикха. Не следует впадать в крайность, дабы не вызывать отвращение у окружающих своим фанатизмом и одержимостью. Достаточно навязывать человеку XXI века бедуинское понимание великой религии, от которого сам Пророк ох, как натерпелся!..»

Преподносите Ислам людям современности таким, какой он есть, не ужесточая по своему пониманию и не сужая по своей субъективности! Ведь Пророк не устанавливал жёстких рамок и форм, а вы устанавливаете и ужесточаете, Пророк не ограничивал, а вы ограничиваете, он шёл в ногу с обществом и развивался, а вы оттягиваете свой народ назад. Он говорил: «Облегчайте, не усложняйте; радуйте, не вызывайте отвращение». А вы поступаете наоборот...»

Кто-то может сказать: «Если Посланник Аллаха поступал так или иначе, то и нам следует подражать ему во всем!». Однако не следует упускать из виду, что на неизменные и строго ограниченные моменты наш Пророк указал, это фарзы и ваджибы. До мелочей пояснена исламская обрядовая практика, порядок выполнения поклонений, обо всём этом сказано чётко и недвусмысленно. Однако, если он ни словом, ни действием не ограничил нас в какой-то области, значит, в этом случае человеку предоставляется некая свобода действий.

Тут у верующих может возникнуть вопрос: «Разве Посланник Аллаха забыл уточнить что обязательно, а что нет?». Конечно же, такого не может быть. Несомненно, Аллах и Его Пророк не забывают. Это милость, проявленная к нам! Вспомните случай с хаджем, когда у Пророка три раза спросили о том, как часто следует его совершать: «Каждый год,

о, Посланник Аллаха!?!». На что он, в конце концов, немного раздражённо ответил: «Если бы я сказал «да!», то хадж стал бы вам фарзом каждый год, и вам было бы очень сложно». Поэтому когда вам что-то велено, выполняйте и не выспрашивайте подробностей. Несомненно, народы до нас постигла беда из-за ненужных вопросов.

Возьмём, к примеру, зекят и садакъа. Мы уже об этом говорили, когда вели речь об эфал-и мукеллефин. Зекят, это обязательное пожертвование (фарз), время выплаты которого установлено строго по истечении лунного года. Чётко оговорено, кто должен платить и кому (8 категорий, сура Тевбе (Покаяние), аят 60). Также строго установлено, с какого имущества и сколько полагается выплачивать. Теперь возьмём садакъа (добровольное пожертвование): кто и кому должен выплачивать, когда, с какого имущества, в каком размере - ничего этого не обозначено. Вплоть до того, что милостыню можно давать и немусульманам. По сути садакъа и зекят одинаковы, т.е. оба эти поклонения имущественные и состоят из того, чтобы что-то из своего материального имущества отдать, пожертвовать ради Аллаха. Вы видите, как влияет на чёткую регламентацию обязательность или необязательность по сути идентичного обряда! Если что-то вменено в обязанность, то порядок и форма его выполнения чётко устанавливаются и разъясняются.

В этой же категории состоит и фитир садакъа, который является ваджибом, т.е. обязательным для выполнения. Фитир находится между зекятом и просто садакъа, но близок к зекяту. Поэтому время выплаты, кто должен платить, кому и сколько - чётко обозначено в хадисах Пророка. Однако, условия выплаты фитир садакъа чуть мягче, чем условия выплаты зекята. К примеру, требования к имуществу и к тому, кто должен выплачивать не такие строгие.

Также к имущественным поклонениям относится къурбан. Сравните: праздничный къурбан и, например,

акика кърбан или шукюр кърбан. В дни кърбан байрама жертвоприношение является ваджибом, т.е. обязательным, и чётко оговорено, когда и кто должен совершить жертвоприношение, каким должно быть животное, приносимое в жертву, и как нужно распределять мясо. А, например, кърбан по случаю рождения ребёнка является мустехабом – желательным, и уже когда резать, как распределять мясо, что делать со шкурой и т.д., всё это носит необязательный, в отличие от кърбана-ваджиб, а рекомендательный характер.

Упомянем и пост. Обязательный пост один – в месяц Рамазан. Существуют и рекомендованные дни поста: понедельник и четверг, 13, 14 и 15-й дни лунного месяца, пост в день Ашуре и т.д. А также пост можно соблюдать в любой другой день и это будет считаться хорошим поступком. К примеру, Пророк почти весь месяц Шабан проводил в посте. **В этих трёх категориях: обязательное (фарз, ваджиб), рекомендованное (сунна, мустехаб) и одобренное - степень детализации условий разная.** К примеру, пост в месяц Рамазан, относящийся к фарзу, регламентирован жёстко. Во-первых, за преднамеренное нарушение есть наказание (кеффарет): 2 месяца непрерывного поста за один преднамеренно нарушенный день. Во-вторых, установлено, кто должен держать пост, а кто может не держать. Что должен делать человек, если в положенный срок не соблюдал пост. И, в-третьих, намереваться держать пост нужно с вечера до времени наступления времени поста (имсак).

Дополнительный же пост можно соблюдать в любые дни, кроме праздничных. И если с утра ты ничего нарушающего пост не совершал, то до обеденного времени можешь вознамериться соблюсти пост и додержать его до захода солнца этого дня, и пост засчитается. К тому же, за преднамеренное нарушение добровольного поста нет наказания - кеффарет. Видите, как смягчаются требования?!

Приведём пример с намазами. Возьмём фарз утренне-

го намаза и, например, шукюр намаз (намаз в благодарность Аллаху). У фарза утреннего намаза чётко установлены временные рамки, количество рекятов, как читать: вслух или про себя, и наказание за невыполнение. А вот, к примеру, шукюр намаз можно делать когда угодно (помимо трёх запрещённых для выполнения намаза времён), сколько угодно и как угодно. Даже сам намаз выполняется уже в более вольной форме. К примеру, ханефитские учёные на фарз намазе не советуют читать какие-то дополнительные дуа на руку (поясном поклоне) или седжде (земном поклоне). А на дополнительных намазах можно молить Аллаха и произносить дополнительные зикры на седжде, но желательно, чтобы они были не выдуманные, а те, что упомянуты в хадисах. То есть это не значит, что ты можешь нафиле намаз совершать, как тебе вздумается: 12 фарзов намаза обозначены и они неизменны. Но требования к ваджибам намаза мягче. К примеру, мусульманин сам делает выбор, как ему читать намаз: вслух или про себя, точно так же, как и самостоятельно устанавливает количество аятов при чтении Корана. К тому же ослабевают требования к некоторым фарзам: выполнять къяям на ногах для фарз и ваджиб намазов - обязательное требование, а для нафиле - необязательное, т.е. если устал, можешь сесть или в пути можешь совершать нафиле намаз сидя. Пророк делал намаз нафиле верхом на верблюде, хотя для фарза останавливался и спускался на землю. Также для таких факторов как направление на къыблу, наличие джемаата и т.д. степень важности в нафиле намазе уменьшена, а то и вовсе отменена.

Наглядный пример ваджиб намаза: в Ханефитском мезхебе он состоит из трех рекятов, а в Шафиитском - из одного. То есть разномнение среди мусульманских учёных работает на уменьшение степени важности данного поклонения по сравнению с фарз намазами.

Обратите внимание, что касается количества рекятов

фарз намазов, то разногласия между учёными уммы не существует. К примеру, фарз утреннего намаза состоит из двух рекятов по мнению абсолютно всех учёных. И разномнение увеличивается согласно уменьшению степени важности того или иного поклонения. Например, по поводу количества рекятов нафиле намазов: текеджд, духа намаз и даже теравих, существует более двух мнений. К примеру, количество теравих варьирует от 8 до 36 рекятов. То есть чем меньше степень обязательности, тем больше вариантов и форм выполнения! Почему? Да потому что в хадисах нет единой, чёткой регламентации по этому поводу, и это отражается на мнении учёных, так как они делают выводы из хадисов!

Если учесть, что поклонения нафиле между собой тоже неравнозначны по степени важности, то картина проясняется ещё лучше. Нафиле ибадеты можно подразделить на три группы.

1. Сунна муэккеде – настоятельно рекомендованные поклонения: сунна утреннего, обеденного, вечернего намазов. Эти намазы Пророк почти не пропускал.

2. Сунна гъайр-ы муэккеде – это рекомендованные ибадеты, но не так настоятельно: сунна предвечернего намаза, четыре рекята перед ночным намазом и т.д. Эти намазы Пророк иногда пропускал.

3. Мустехаб – желательные поклонения: тахиятуль месджид, эвабин намазы. Посланник Аллаха иногда их совершал, иногда не совершал.

Есть также категория намазов, которые, хоть и относятся к мустехабам, но Пророк делал их изредка, а, возможно, всего несколько раз в жизни или от случая к случаю. То есть они по степени важности ещё ниже, чем предыдущая категория. Например, кусюф намаз наш Пророк совершал при затмении солнца, хусуф намаз – при затмении луны, два рекята намаза он выполнял, когда выходил в путь, после гу-

суля, абдеста или вуду, а так же тесбих намаз, истихаре намаз и т.д.

Классифицировать можно по-разному, можно разбить все намазы и на пять и на десять или 20 категорий, но суть в том, что даже дополнительные (необязательные) намазы неодинаковы по степени важности, и между каждым из них существует разница в тонах.

Ещё один пример: мы сказали, что сунна утреннего и обеденного намазов, это сунна муэккеде (настоятельно рекомендованные). Однако, даже эти намазы, относящиеся к одной категории, неодинаковы, и между ними есть разница по степени важности. Так, сунна утреннего намаза более важна и близка к ваджибу. Это доказывает то, что если вы проспали сабах намаз, то до обеда вы совершаете къаза сунны саба намаза вместе с фарзом. Хотя мы знаем, что къаза сунны не делается.

Вы чувствуете, что **когда значимость какого-то намаза (и поклонения в целом) растёт, то требование к нему тоже возрастает?! Другими словами, чем выше внимание, тем более жёстки и регламентированы условия выполнения или восполнения.**

Можно привести ещё десятки примеров, но я думаю, что этого будет достаточно, чтобы понять саму философию шариатских предписаний.

Вернёмся к нашей теме. Когда человек выполняет зикр, слушает проповедь или читает Коран, то это является желательным (мустехаб) или просто хорошим, одобряемым поступком, который приносит саваб. Если он соблюдает общие правила, как то читать Коран с абдестом и т.д., то какие к нему могут быть претензии, если он делает это в произвольной форме?! Я даже скажу больше: тот, кто предъявляет претензии, сам вводит нововведение, потому, что он, по сути, диктует окружающим, что данное действие нужно делать так и больше никак. Таким образом, он сужает рамки

и регламентирует то, что не было жёстко регламентировано. Следовательно, он искусственно увеличивает степень важности данного поклонения, вопреки сунны божьего Посланника, который просто делал и не говорил, что в иной форме делать это харам и т.д. Следовательно, этот человек вводит в религию нечто новое под грифом «обязательное, именно так», что, по сути, и есть нововведение – бид'а. Я уверен, что некоторым этот вывод не понравится. Можно опровергнуть что угодно, но от возмущений и напыщенной религиозной риторики мнение правильное не становится. Нужно просто успокоиться и здраво поразмыслить. Когда мы избавляемся от предубеждений, то увеличиваем свои знания, а, следовательно, и качество служения Аллаху. Неправильным будет отвергать мнение или хотя бы право на его существование, только потому, что оно тебе не нравится, не соответствует интересам группы или задело за живое.

Однако, если мы категоричны и выдаём за обязательное, то что таковым не является, пусть даже это касается формы поклонения, и назойливо навязываем своё мнение, то мы просто проявляем свою недалёкость, незнание фикха, непонимание сути предписаний шариата. И, кроме того, сужаем рамки, ограничивая божественную милость, и нарушаем иерархию предписаний шариата. Нарушение порядка и иерархии значимости, т.е. что первично, а что вторично, больше всего вредит нам самим. Потому что важное у нас становится не очень важным, не очень важное становится очень важным, и мы сами уделяем не тому, чему надо, больше внимания. К тому же, напористо навязывая это окружающим, вызываем к себе отвращение или неприязнь. Так нарушаются взаимоотношения между братьями в мусульманском обществе, теряется взаимоуважение и портится единство. А что может быть хуже этого? Разве есть для мусульманского общества большая потеря?!

Рассуждаем дальше. Из чего состоят религиозные обы-

чай у крымских татар, которые, по сути, представляют собой обряд дуа? Обряд дуа состоит из:

1. тевбе-и истигъфар;
2. текбира;
3. салявата;
4. чтения Корана, а в частности суры «Ясин», «Мульк», «Амме», «Ихляс», «Фелякъ», «Нас» и др.;
5. чтение хатим дуа и иногда зикр «Ля иляхе илляллах» – нет бога, кроме Аллаха!³¹

Я не упомянул только мевлид, который читается не всегда, а по желанию хозяина дома. Все остальное, это основная часть. У меня вопрос: что из вышеперечисленного Пророк не делал, не советовал или запрещал?! Отвечу: всё это Пророк делал сам и поощрял других к выполнению. На каждый из пунктов можно привести несколько, а то и десяток хадисов-рекомендаций³².

По поводу порядка и последовательности также претензий быть не может, так как это дополнительные поклонения, а значит их порядок, время, количество и форма не регламентированы и мусульмане в этом относительно свободны и могут поступать как им удобно, придерживаясь общих принципов – абдест, мужчины и женщины отдельно и т.д.

Заметьте, главным здесь является чтение Корана, а всё остальное вращается вокруг этого. Остальное, это или подготовка к чтению Корана, или завершение. Следовательно, можно смело заявить, что **обычай «дуа» у крымских татар – это собрание мусульман для чтения Корана!** В принципе это и есть самая настоящая сунна. Ну, а если к тому же имам или мулла будет грамотным человеком и разъяснит смысл прочитанного, то цены такому собранию не будет! Ангелы

31 См. Ногашев Э., «Урф адетимизге коре дуа мерасими ве тертиби» (Порядок совершения обряда дуа согласно нашим (крымскотатарским – прим. авт.) обычаям), ДУМК, Акъмесджид 2012. Стр. 22-31.

32 См. Ногашев Э., стр. 4-21.

будут кружиться над этим человеком и молить о ниспослании божьей благодати, согласно хадису нашего любимого Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует.

Так как целью собрания является чтение Корана, [а в данном случае это мустехаб, т.е. желательное дело с точки зрения Исламского права], то оно относится к поклонениям из категории нафиле – дополнительные. Поэтому это можно делать в произвольной форме. Подробное объяснение было выше.

Приведём ещё один конкретный пример. Чтение Корана тоже может быть обязательным (фарз или ваджиб) и необязательным. Так вот обязательным чтение Корана является на намазе, это называется Къыраат и это фарз. Читать суру «Фатиха» тоже обязательно, а за ней не менее трёх аятов, это ваджиб. Соблюдать последовательность: сперва «Фатиху», а потом несколько аятов или другую суру, тоже обязательно. Читать эти аяты на намазе именно тогда, когда стоишь (къыям) – фарз. Вы заметили, сколько правил, указаний и условий чтения под грифом «обязательно»! А вот помимо намаза чтение Корана является рекомендованным или желательным действием, приносящим саваб. Следовательно, вся та регламентация на чтение Корана, помимо намаза, не распространяется. Поэтому чтение Корана в любое время, в любом виде и количестве, и, в частности, в той форме как это делается на наших дуа, допустимо по шариату. И не просто допустимо, а, как я уже отметил, это поощряемый поступок, когда мусульмане собираются и читают слово Аллаха. Это поклонение.

Что касается мевлида, то это давний спор. Никого переубеждать не буду. Я лично к нововведениям его не отношу. Если и считать его новшеством, то хорошим. Это стихи, восхваляющие нашего Пророка. Одна из форм выражения своей любви и уважения к Посланнику Аллаха. Стихи писать и читать в шариате не запрещается. Восхвалять Пророка в

стихотворной форме тоже не воспрещается. Во времена посланника Аллаха, рядом с ним были поэты, которые сочиняли стихи, восхваляющие Ислам и порицающие ширк (многобожие). Когда мусульмане встречали Пророка в Медине, в его честь пели хором «Талеаль бедру алейна...» - взошла луна над нами, имея ввиду Пророка. Поэтому, если не придавать мевлиду святость и понимать смысл того, что к чему делается, то всё становится на свои места, и для волнений, я считаю, причин не остается. Несомненно, наш Пророк более чем заслуживает, чтобы в его честь мусульмане писали стихи, хвалебные оды и исполняли иляхи.

Ну и последнее, наверное, самое критикуемое арабизированными (!) крымскими мусульманами, это два на третий, седьмой и т.д. дни после смерти. Да именно «арабизированными...», ну или арабофилами, в общем, кому как нравится, потому что дело не в религии, а в менталитете, в восприятии традиционной практики. Крымские татары, которые узнали об Исламе от учителей из арабоязычных стран, восприняли Ислам таким, каким практикуется он на родине этих людей, т.е. в некоей арабской стране. Но в силу недостаточной религиозной грамотности, как преподавателя, так и ученика, [а может и преднамеренно] Ислам преподносится не в соответствии с местными традициями, а в сравнении с практикой в арабских странах.

Если учитель, скажем из Ирака, и он говорит: «Этого делать нельзя, такого нет в Исламе, я такого никогда не видел, Пророк этого не делал», то, скорее всего он смотрит на крымскотатарские религиозные традиции через призму своих иракско-арабских религиозных традиций. Ведь Ислам в Коране и хадисах -это теория, но за тысячелетия каждый народ отшлифовал и принял для себя определённую форму практики. Без этого не бывает, это человеческий фактор. И это нормально. Главное, чтобы неизменными в зависимости от географии и народа оставались фарзы. А они и так неиз-

менны. Значит, по сути, проблем нет. Проблема в том, что неграмотные «учителя», которые не имеют специального образования, знают Ислам таким, каким он практиковался в его обществе, его бабушкой-дедушкой, соседями и т.д. а, следовательно, он переносит его со всем местным арабским национальным колоритом и пониманием. Поэтому **проблема в том, что учителя-дилетанты не могут отделить сам Ислам, его универсальные и нерушимые предписания от традиционных элементов, национального колорита, от всего дополнительного, неплохого, но чуждого нам.** А наши некоторые горе-мусульмане, заслышав арабскую речь, готовы ниц пасть перед ними и в ученики записаться, думая, что это Ислам в кристально чистом виде. Я уверен, что если проехать на их родину и покопаться в местной традиционной практике, найдётся уйма вещей, которые мы с уверенностью могли бы обозвать нововведением. Примерно это звучало бы так: «А разве Пророк так делал? Значит это бид'а. Астагъфируллах, братья!»

И, назвав студента медфака шейхом, мы начинаем ревизию крымскотатарских религиозных обычаев. Если ученик, например строитель или филолог, то вы представляете эту ревизионную комиссию, особенно её научную глубину! Тандем медико-штукатурщиков и филолого-анатомов через призму арабо-исламских ценностей решил разобраться, что же у крымских татар в религиозных традициях является нововведением, а что нет! Дело в том, что в результате всех этих процессов мы «на ровном месте» вынуждены разгребать, так скажем, медвежью услугу! Можно конечно списать это на издержки глобализации и т.п. Ну а я склонен полагать, что это результат бездумья, нигилизма и религиозного мракобесия братьев-космополитов, которые вносят свою неценнимую лепту в процесс ассимиляции крымскотатарского народа. Ну да ладно...это отдельная тема!

После этого лирического отступления вернёмся к на-

шим многострадальным дуа на третий, седьмой, тридцать седьмой, сороковой дни. Фиксированных дней для чтения Корана и мольбы Всевышнему действительно в религии нет. Но если вы внимательно всё читали, в чём я нисколько не сомневаюсь, и если вы хорошо знаете крымскотатарский язык, в чём я немного позволю себе усомниться, то фраза «диний урф-адетлеримиз», которой обозначается объект дискуссий, должна расставить всё по местам. То есть название говорит само за себя – религиозные обычаи и традиции. Так называются мероприятия-дуа у крымских татар и этим фактически всё сказано. А именно, чтобы что-то назвать нововведением [в религии], этому «что-то» должен быть дан религиозный, канонический статус – сунна, фарз, ваджиб, и люди должны это считать частью религии, как будто бы Аллах и его Пророк это установили. Другими словами, люди должны придерживаться какого-то обряда из-за того, что их религией это предписано. Таким образом, получается, что они что-то ввели, добавили в религию, изменив её сущность и границы.... У нас же чётко формулируется и, кстати, так и воспринимается, что

1. дуалар – это не религиозное предписание, а традиционная практика некоторых религиозных необязательных(!) ритуалов. То есть, это религиозные по сути (связанные с Аллахом ритуальные действия), но традиционные по форме (порядку и последовательности) выполнения.

2. дуалар не являются обязательными – фарз, ваджиб, а также, как мероприятия, именно в этой форме и последовательности, не являются сунной. Они являются сунной по сути, т.е. состоят из действий и слов, которые Пророк делал и произносил, но, возможно, не в таком порядке.

Фиксированные дни, в которых проводятся дуалар, также не являются религиозно установленными и никто этого не утверждает. Т.е. никто не говорит, что проводить дуа,

скажем, на третий день или седьмой, является фарзом, ваджибом или сунной. Это традиция. Поэтому никто в религию ничего не вводит.

Возможно и такая постановка вопроса: допустим, это не бид'ат, но насколько, это соответствует Исламу вообще, ведь известно, что эти дни взяты из христианства, когда наши предки были христианами, или из Тенгрианства, и мы продолжаем эту традицию?!

В целом схожесть есть. Хотя и не все числа совпадают, но сам обычай поминать усопшего в определённые дни после смерти идентичен. У христиан очень желательно служить панихиду на 3, 9 и 40 день, а также на годовщину смерти, в день рождения и именины.³³ У нас дуа совершается повсеместно на 3, 7, 40 день и год, а также в зависимости от региональных традиций на 15, 37 день, 52 ночь, на 100 день и 6 месяцев. Однако следует отметить, что возникновение этих дней – тема, требующая изучения. Научных исследований по данной тематике я не встречал. Поэтому, мы можем только предположить, но это не факт, что читать дуа в определённые, специально отведённые для этого дни, является именно христианской традицией³⁴. Так как данная традиция присутствует у многих народов – турков, казанских и башкирских

33 К заупокойным обрядам также относятся поминки, которые проводятся сразу после погребения и в последующие дни. В эти дни читают Псалтырь и угощают людей.

34 Дни поминовения умерших существовали и существуют во всех религиях и у всех народов. У язычников такими днями были 3-й, 7-й, 9-й, 20, 40, 70 по смерти поминаемого лица и годичный день его смерти; особенно чествовался 40-й день. У древних евреев такими днями были 3, 7, 14, 30, 40 и день кончины. В христианской церкви П. днями служат 3-й, 9-й и 40-й (Апост. Постан.) по кончине умершего и день самой смерти. Никифор Каллист, а за ним и древние русские синодики (напр., древний синодик Иосифова Волоколамского монастыря), такое назначение дней для поминовения умершего объясняет тем, что в 3-й день лицо умершего становится неузнаваемым (изменяет вид), в 9-й день по смерти все здание тела разрушается, кроме сердца, а на 40-й день разлагается и сердце. В православной церкви есть ежегодные общие П. дни: суббота мясопустная, в которую поминовение установлено со времен апостольских; суббота троицкая — накануне праздника Пятидесятницы; субботы «родительские» — в великом посту (недели 2, 3 и 4) и т.д. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.)

татар, узбеков, казахов, киргизов, у кавказских народов³⁵ и даже у сирийцев. В Сирии выражать соболезнование приходят в течение первых трех дней с 6 до 8 вечера, на седьмой день после смерти и через 40 дней.

К примеру, у японцев после кремации останки собирают в специальную урну – коцубо и ставят перед алтарём в буддийском храме. Вокруг алтаря в течение последующих 49 дней в случае смерти мужчины (35 дней - женщины) через каждые семь дней собираются родственники и друзья покойного для поминальных служб. Каждый раз буддийский священник читает сутры, возжигаются благовония, а участникам предлагается угощение.

У евреев поминальный день называется йорцайт. В этот день посещается кладбище, читается специальная молитва «кадиш», за усопшего даётся пожертвование «цдака» (садакъя), читается Тора, на кладбище идут с покрытой головой и т.д.

Примечательно, что поминальные обряды и установленные для этого дни есть у всех народов и религий. У христиан поминальные обряды, у евреев йоцарт, у крымских татар муче дуалары и т.д. вплоть до язычников. Сам обряд в общих чертах схож – читается священная книга, возносится мольба за усопшего и раздаётся угощение.

Если предположить, что проведение дуа в установленные дни есть отголоски доисламских традиций поминания усопших, то в целом я не вижу в этом проблемы по двум причинам и считаю, что эту тему ворошить пользы не будет, один вред. Пробуждать какие-то истоки христианства, тенгрианства и язычества, когда люди говорят это наше, просто

35 В похоронно-поминальной обрядности причудливо переплетаются исламские и народные традиции. Поминки у народов Центрального и Северо-Западного Кавказа проводятся обычно на 7-й, 40-й дни и в годовщину со дня смерти. На 52-ю ночь читается специальная молитва (у карачаев – кемик дуа), которая, по представлениям верующих, облегчает страдания покойного, переживаемые им в это время при отделении суставов. (<http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-5960.html>)

нецелесообразно. Люди воспринимают это как мусульманский обычай, а ты доказываешь им, что это не так и меняешь окрас явления. Вряд ли люди бросят это делать, зато даже если ты переубедишь их, то просто они утратят то, что они знали исконно своим.

1. Поиск истоков обычаев, а тем более оценка допустимости какой-либо практики с точки зрения её истоков дело неблагодарное. Исламский шариат - это не первый свод законов и правил на земле. Общество существовало и жило по определённым правилам, то ли установленное предыдущими пророками, то ли выработанное самим обществом. Поэтому, если копнуть глубже, практически в любой практике, даже узаконенной в Исламе, мы обязательно найдём истоки в доисламском периоде. Поэтому в целом Ислам как последний свод божественных правил не принёс обществу что-то кардинально новое, неведомое людям доселе. Правильнее будет сказать: Ислам обновил, придал современные формы, оживил утраченное и исправил искажённое.

2. Учитывая вышесказанное, отметим, что Ислам был ниспослан, чтобы установить порядок, обеспечить справедливость и сохранность прав людей, искоренить плохое, вредное и аморальное, приобщить к общечеловеческим ценностям. Именно поэтому многие обряды поклонения, канонизированные в Исламе, а также социальные порядки и правила, установленные или одобренные Пророком Мухаммедом (с.а.с.), имели место в доисламское время. За редким исключением, обычаи и правила бытовавшие в джахилийское время среди арабов Пророк оставил, исправив в них лишь несоответствия общим исламским нормам. То есть традиции и обычаи, принятые людьми и отшлифованные временем, - это то, на чём держится общественный порядок. Понимая исключительную важность этого, Пророк Ислама просто

откорректировал и исправил то, что не соответствовало шариату. Другими словами джахилийские обычаи исламизировались – избавились от еретических элементов и приняли исламский облик. Это в целом метод Пророка, и это то, что доказывает гибкость шариатской системы.

Я думаю, что такого метода придерживались и мусульманские учёные Крыма издревле. И нам необходимо его применять, когда ислам сталкивается с новыми обычаями других народов. Отметать всё, полностью запрещать и отменять былые обычаи - это не метод Пророка. Он так не поступал. Аллах не велел ему так делать. И это логично: зачем изобретать велосипед, если он уже есть. Ведь цель человека - продвигаться вперёд, а не уничтожать существующее. А цель Ислама - это созидание, а не разрушение! Зачем разрушать дом, чтобы построить на его месте новый? Если старый добротный дом не в аварийном положении и не грозит жизни жильцов, то сделай ремонт, если в нём нет санузла и канализации - проведи её. Если мало места - дострой, зачем разрушать родовое поместье, в котором хранится память предков и которое удовлетворяет нуждам жильцов?

Именно так обстоит дело с обычаями: отменишь обычай, который выполняет свою функцию в обществе, и нарушится баланс, образуется пустота. Всё равно придётся что-то предлагать взамен и заполнять пустоту, и волей неволей вернёшься к тому, что отменил, потому что это самое оптимальное, так как общество практикует традиции столетиями, это проверенный и отшлифованный вариант. Думается, именно поэтому Ислам не отменяет старые добрые традиции, укоренившиеся в обществе, а исправляет и корректирует некоторые моменты. Например, такие обычаи как акика къурбаны – жертвоприношение по случаю рождения ребёнка, запретные месяцы – 4 месяца, когда прекращались все военные дей-

ствия, были одобрены³⁶. Также оставлены такие механизмы как къысас и фидья. Откорректированы акты купли-продажи: нужно заранее всё конкретно обговаривать, рекомендуется записывать. Полностью был запрещён процент, а также отменена практика усыновления³⁷ и кровной мести.

Что касается женитьбы и развода, то, в целом, как по сути, так и по форме обычай продолжился³⁸. Практика никяха, выплаты мехира, многожёнства, трёхкратного развода осталась³⁹; право развода сохранилось за мужчиной. Пророком были внесены некоторые корректировки, например, количество жён ограничилось четырьмя; введена необходимость соблюдения срока идда; обычай выплаты мехира остался, но стали давать не семье невесты, а ей самой⁴⁰; был введён запрет женитьбы на двух родных сёстрах одновременно и т.д. Другими словами, все эти процессы были упо-

36 Коран, сура Тевбе (Покаяние), 9/36.

37 Под запретом на усыновление имеется в виду процесс, когда человек записывает чужого ребёнка на своё имя, словно он является его отцом. Это противоречит действительности, поэтому Ислам это запрещает. В то время как брать на воспитание или под опеку не возбраняется, а наоборот является богоугодным делом, так как это забота о сироте.

38 См.: «Сунан» Абу Дауда, «Книга брака», «Глава о видах брака, заключавшихся людьми, жившими в эпоху джахилийи».

39 Утверждение, что в доисламский период не было ограничений на количество разводов не совсем объективно. Так как наличие подобного ограничения подтверждается источниками (См: Doç. Dr. Mustafa ÖZTÜRK «İslam öncesi Arap toplumunda Ahval-i Şahiyye hukuku»- Семейное право в доисламский период среди арабов, Доц. Др. Мустафа Озтюрк; а в частности Ибн Халиб, аль-Мухаббер, стр. 309-310). То есть после двух разводов можно было вернуться к жене, а после третьего уже нельзя было. Если такое произойдёт, то женщина должна была выйти замуж за другого, пожить с ним, и если разведётся, то потом могла ещё раз выйти замуж за первого. В доисламское время чтобы обойти эту процедуру придумали своего рода фиктивный брак – муж договаривался с другим мужчиной, что он заключит никях с его бывшей женой, при условии сразу с ней развестись. Это называли «хулле». Пророк запретил подобную хитрость, которая, по сути, помогает обойти закон. Пожалуй, на этом и ограничиваются запреты в сфере бракоразводной практики из доисламского периода. Однако нас интересует то, что само наличие практики «хулле», говорит о существовании ограничений в разводе, так как если бы их не было, то не было бы нужды в обходных путях. Таким образом, можно заключить, что практика многочисленных разводов (более 3), которые упоминаются в источниках, это злоупотребление и нарушение существующего на тот момент порядка, а следовательно Пророк просто восстанавливает статус-кво в данном случае.

40 Коран, сура Ниса (Женщины), 4/25.

рядочены, приведены в соответствие с принципами морали и справедливости в Исламе, а также введены ограничения предупреждающие попрание прав женщин. Что касается запретов, то из практики были вычеркнуты только некоторые формы развода, к примеру, зихар⁴¹. И то вначале Пророк принял данный обычай, а уж спустя некоторое время Коран дал адекватную оценку данному явлению⁴².

В качестве вывода приведём несколько цитат исследователя данной тематики профессора Исламского права Мехмета Эрдогана:

- В вопросах, относительно которых не было откровения, Посланник Аллаха мог взять за основу практику доисламского периода; так как, по сути и в целом они представляли собой некое продолжение шариата Пророка Исмаила, мир ему.... Вообще то, касательно старых обычаев, следует отметить, что не всегда выдвигалось условие, чтобы они опирались на какой-то старый и божественный шариат (см. Мухаммед Хамидуллах, Пророк Ислама, Т. 2, стр. 898). Это говорит нам о том, что не противоречащие откровению обычаи и традиции принимались к действию, и что данный аспект являлся важной особенностью, обеспечивающей эластичность Исламского шариата (см. Ибн Ашур, Макъасыд, 104).

Отношение Посланника Аллаха и принесённого им шариата к обычаям джахилийского (доисламского) периода не настолько отрицательны, как это кажется с первого взгляда; конечно же существуют практики, которые были им отме-

41 Зихар с арабского спина. По обычаю Мединцев, мужчина, при определённых обстоятельствах, говорил жене: «Ты мне как спина моей матери», тем самым сравнивая жену с матерью и давая понять, что прикасаться к ней не будет. То есть эти слова, означали окончательный и бесповоротный разрыв отношений. См. Коран, сура Муджаделе, 58/1-4.

42 Нисполанию первых аятов суры Муджаделе предшествовало следующее событие: Некая женщина по имени Хавле бинти Малик бин Салебе обратилась к Пророку с жалобой на своего мужа, что тот произнёс слова «зихара» в её адрес, т.е. развёлся с ней в особо жёсткой и категоричной форме, не оставив шанса на примирение. На что Пророк ответил: «Я ни чем не могу тебе помочь», приняв тем самым данную традиционную практику. Но женщина не успокоилась и начала отстаивать свою правоту, и только после этого были ниспосланы вышеупомянутые аяты. Отсюда и идёт название суры Муджаделе – препирающаяся, отстаивающая.

нены, однако очень много положений [установленных обычаям того времени] были сохранены или в том же виде или в исправленном. В истории вопреки безуспешности революционных движений – типа коммунизма - реформистские движения, взявшие за основу стабильность и сохранившие некий статус-кво, достигли большего успеха. Вероятнее всего, что в успехе Пророка данная законодательная политика, которой он придерживался, сыграла значительную роль.⁴³

Возвращаясь к нашей теме, резюмируем:

1. Если какой - то обычай имеет доисламские корни, это не означает его запретность.
2. Запрет может иметь место тогда, когда есть аморальность, вред человеку, обществу, противоречие принципам единобожия.
3. Общий подход к местным обычаям в шариате (методе Пророка) - это сохранить и исламизировать (адаптировать путём исправления).

Исходя из вышеизложенного, полагаю, что если люди не считают проведение дуа в определенные дни религиозным предписанием и обязательством, то назвать это нововведением тоже будет неправильным.

С точки зрения шариата я вижу проблему в другом, а именно: несмотря на то, что религиозной обязанностью дуа не считается, но всё же вменение в обязательство присутствует. Но аргументация, при этом, не религиозная, а традиционная, мол, все делают и ты должен. В целом я бы не сказал, что это плохо, но обязательное проведение множества молитв в установленные дни, есть усложнение и материальная нагрузка. И это противоречит принципу Ислама - облегчать и не усложнять. Например, Пророк советовал, чтобы женитьба и похороны не были затратными и не доставляли материаль-

43 Эрдоган М. *Vahiy akıl dengesi açısından sünnet* - «Сунна через призму равновесия между откровением и разумом», стр. 143, Фонда теологического факультета Мармаринского университета изд. №90, Стамбул 2001.

ных трудностей семьям, не опустошали их бюджет.

Представим такую ситуацию: умер кормилец семьи, остались жена и четверо детей. Мало того, что в семье горе, на дженазе потребуются немалые расходы, так им нужно провести дуа на 3, 7, 37, 40 и 52-й день. Т.е. это как минимум три раза (дуа на 40 и 52-й день проводится в кругу семьи) собрать приличное количество людей, накрыть стол, пригласить муллу и т.д. Если материальное положение и без того не очень хорошее, то данные расходы могут быть существенной нагрузкой, вплоть до того, что люди берут в долг, чтобы не было стыдно перед обществом. Так вот, если излишняя строгость в обычаях создаёт трудности оставшимся членам семьи, то это противоречит общим принципам Исламского права. Именно поэтому неправильно будет считать дуа обязательством, и нельзя порицать, если кто-то (не по «ваххабитским» замашкам, а по уважительной причине) отсрочил проведение или провёл церемонию в кругу семьи. Можно просто собраться членам семьи, прочесть Ясин и сделать дуа⁴⁴, как обычно делается, тем более что есть книги. Тем самым избежать гнетущих расходов и в тоже время помянуть усопшего и соблюсти традицию. Если кто-то скажет: «Родственники помогут!», то пусть лучше помогут одеть детей, отправить их в школу, найти работу, чем ради «показухи» помогут накормить 50 человек. Я ещё раз повторяю: дуа ради Аллаха нужно делать. Но ради людей, чтобы только они не осудили, отдавать последнюю копейку и из кожи вон лезть не нужно. Это противоречит шариату. А обществу в свою очередь нужно с пониманием отнестись к этому вопросу и не осуждать, а, наоборот, поддержать.

Говоря о поминальных обрядах и соответствии шариату, следует упомянуть, что длительный траур в Исламе запре-

44 Зачастую мы перекладываем свои обязанности на муллу и имама, но наши близкие ждут внимания от нас и по этому мы сами должны читать Коран и делать дуа за своих близких. (см. Исмаилов А. «Что для нас религия...», газета Хидает, февраль, 2012 г.)

щён. По поводу утраты не советуется держать траур более 3 дней. Конечно, это не говорит о том, чтобы люди ходили и веселились, как ни в чём не бывало. Но нужно постараться вернуться к прежней жизни, несмотря ни на что, а близкие и так останутся в нашем сердце навсегда. Ислам - религия оптимизма, несмотря на утрату, жизнь продолжается, наш Создатель с нами. Нужно постараться превозмочь горечь утраты, смотреть вперёд и с оптимизмом идти дальше. Когда-нибудь все обязательно встретятся...

В некоторых хадисах упоминается о том, что нежелательно в доме умершего готовить еду, наоборот, советуется соседям приносить пищу. В принципе, с этим обычаем особых проблем не наблюдается, так как на дженазе застолья не происходит, готовится эльва и пышки. В хадисе делается акцент на том, чтобы родственники и соседи помогли семье умершего с приготовлениями. Так как в эту семью пришло горе, им заниматься приготовлением пищи не пристало, они заняты подготовкой похорон, поэтому угощение приехавших должны взять на себя близкие и соседи. Они могут готовить и в доме умершего: мне кажется, здесь главное - оказание помощи. Кроме того, в наши дни на дженазе-намаз приезжают издалека, поэтому желательно людей чем-то накормить. Следовательно, если соседи и родственники помогают с подготовкой похорон и приготовлением угощения (у нас это именно так и происходит), то, думается, что требования Пророка исполняются.

Пару слов о сув сеясы. Это иляхи, т.е. религиозные мотивы, стихи, которые читают в конце омовения. Это новшество неплохое, вреда никакого не несёт. Это иляхи с очень назидательными словами, которые заставляют задуматься. Слова соответствуют шариату. Это не обряд для усопшего, это слова назидания для людей, которые собрались на дженазе и сидят беседуют о мирском – политике, бизнесе и т.д.. Следовательно, сув сеясы нужно читать выразительно и для

собранных людей, тогда всё встанет на свои места.

В заключение этой главы хотелось бы обратить внимание уважаемого читателя к одной немаловажной детали. Обряды дуа на протяжении полувека служили единственной связью людей с Аллахом. Когда были тотально запрещены все религиозные обряды – джума-намаз, суннет, байрам-намаз, къурбан и т.д. люди научились отправлять свои религиозные нужды в форме традиционных религиозных обрядов – дуа. Это было обусловлено историческими событиями и объективной реальностью. За любое проявление религиозности преследовали и применяли санкции. Возможно, поэтому люди под предлогом помянуть умершего, как заведено по традиции, собирались и читали слово Аллаха, совершали зикр, произносили текбир и саляват, молились. В настоящее время дуалар – это не единственная возможность коллективного общения с Аллахом, но для многих она остаётся единственно практикуемой. Другими словами, религиозное самосознание и соблюдение ежедневных поклонений в целом в народе оставляет желать лучшего. Из чего можно сделать вывод, что дуалар ещё актуальны и тем, что выполняют свою функцию по обеспечению людей связью с Аллахом и общению к религии. У всего есть своя функция, и всему своё время. Запретить и отменить легко: ломать – не строить, но предложить людям нечто лучшее, способствуя их прогрессу, – намного сложнее. Давайте бороться с невежеством, а не с добрыми традициями.

3. Нововведение и мезхебы

Часто можно услышать: «Разве во времена сподвижников были мезхебы?», «Сподвижники посланника Аллаха были муджтехидами, поэтому таклид запрещён!» А следовать мезхебу обязательно? – это, я считаю, прелюдия к тому, чтобы следование мезхебу назвать нововведением. Сразу отмечу, что за критикой следования мезхебам кроется неуважение к

выдающимся учёным Ислама. Обычный юноша, прочитавший несколько книг, позволяет себе говорить «Эбу Ханифа человек и я человек, он тоже мог ошибаться ...». Умаление авторитета учёных - путь к искажению религии, путь к застою и маргинализации общества. Предлагаю разобраться для начала, что такое мезхеб, а потом ещё раз подумать над выше поставленными вопросами.

Слово «мезхеб» происходит от арабского глагола «зе-хе-бе», что означает «идти», следовательно, мезхеб - это путь, по которому идут, которого придерживаются. Как религиозный термин «мезхеб» означает «научный путь», т.е. этим словом обозначается какая-либо правовая школа - учение одного из великих мусульманских учёных-правоведов, которое впоследствии было зафиксировано, систематизировано и распространено его учениками. Таких правовых школ на данный момент во всём исламском мире четыре. И все мусульмане мира, не считая шиитов-алавитов и «безмезхебных» обитателей пещер, придерживаются одной из четырёх школ, осознанно или неосознанно. Так вот тех, кто придерживается четырёх общепринятых школ, называют суннитами. По численности сунниты составляют более полутора миллиарда человек — более 90% всех исповедующих Ислам.⁴⁵

Существует хадис «Джибриля», где ангел в облике молодого юноши предстаёт перед пророком Мухаммедом (с.а.в.), в присутствии сподвижников, и, словно несведущий человек, задаёт пять вопросов: что такое иман? Что такое Ислам? Что такое ихсан? Когда наступит Судный день? Каковы признаки Судного дня?

После того, как человек ушёл, пророк сказал, что это

45 Статистика приводится по состоянию на февраль 2013 года по 197 государствам, включая ряд стран, которые не признаны всеми членами мирового сообщества, но играют особую роль в глобальной политике. Согласно полученным цифрам на Земле проживает 7 млрд. 68 млн. 607 тысяч 554 человека, из которых 1 млрд. 757 млн. 292 тысячи 623 мусульманина. В процентном соотношении получается, что практически каждый четвертый живущий на планете является приверженцем ислама (точная цифра – 24,86%). <http://ansar.ru/analytics/2013/03/18/38793>

приходил ангел Джibriл, чтобы научить вас вашей религии.

Так вот в данном хадисе, кроме того, что описываются основные постулаты веры и практики, мы также видим три составляющие основу религии: Иман-Вера, Ислам-практика, Ихсан-духовность.

В области вероубеждений мезхебы: Матуридия и Ашария. Наука, изучающая и систематизирующая все вероубежденческие аспекты называется келям – Исламская теология, догматика.

В области религиозной практики мезхебы: Ханефитский, Шафиитский, Маликитский, Ханбелитский. Наука, изучающая и систематизирующая все правовые аспекты, называется фикх - исламское право, юриспруденция.

В области духовной, мезхебы называются тарикатом. Кстати, «тарикъ» тоже переводится с арабского, как дорога. Наука, изучающая пути духовного развития, называется тасаввуф – суфизм, эзотерика.

Таким образом, наши учёные систематизировали ответы на вопросы ангела Джibriля, и доступным, понятным языком объяснили их людям, словно преподнеся их на блюде со словами, «пожалуйста, пользуйтесь»!

Правильное вероубеждение очищает сердце. Намаз очищает тело, зекят имущество, а ихсан душу (нефс) человека. Это и есть основная цель Ислама – воспитать человека, чистого как душой, так и телом, и оберегать его. Если проследить последовательность тем в хадисе Джibriля, то понимаем, что достигнув этого уровня, человек может ожидать своего конца, ибо он готов ко дню Великого Суда.

Как видим, мезхебы – это своего рода исламские институты, цель которых изучение, систематизация и доступное изложение исламских законов и предписаний на основе Корана и Сунны. Это значительно облегчает мусульманам следование предписаниям религии. Например, как совершать намаз, соблюдать пост, выплачивать зекят, совершать обряд

бракосочетания и т.д. и т.п. Мезхебы формируются естественным образом, потому что люди проникаются доверием к трудам какого-то учёного, а впоследствии и его учеников. Поэтому данные школы существуют уже более тысячи лет и удовлетворяют потребность в изучении и следовании религии сотен миллионов людей.

Существовали ли мезхебы во времена сподвижников?

Утверждение, что «мезхебов не было во время сподвижников, а разве это не есть нововведение?!» на первый взгляд кажутся оригинальными и привлекательными. Но когда слышишь подобные слова, возникает ассоциация с психотипами, которые описываются в Коране. Много поучительных моментов содержится в рассказе о пророке Юсуфе. В качестве примера рассказывается о божьем посланнике Ибрахиме, мир ему. Коран также в негативном контексте описывает психотипы фараона, сатаны, лицемеров, неверных, идолопоклонников и других, описывает отличительные черты их характеров. Так, например, говоря о сатане, Священное Писание акцентирует внимание на одной особенности – приукрашивать деяния. Говорится следующее: «...и сатана приукрасил для них их же деяния» или «для них были приукрашены их худшие деяния» и т.д.⁴⁶ Таким образом, сатана представляет истину в виде лжи, а ложь в виде истины. В современном мире это называется искажённое восприятие действительности, обман чувств или просто иллюзия. Если на человечество взглянуть через призму Корана, то, скорее всего в процентном отношении мы займём первое место среди живых творений подвергнутых искажённому восприятию реальности вследствие чувственного обмана.

Так вот, возвращаясь к теме, искажение восприятия

⁴⁶ См.: Коран, сура Энам, 6/43; Энфаль, 8/48; Тевбе, 9/37; сура Нахль, 16/63; сура Анкебут, 29/38.

очевидно в предвзятом, а то и враждебном отношении к мезхебам, когда человек задаёт вопрос – а что, мезхеб был во времена сподвижников?! А почему человек задаёт такой вопрос? Разве дозволенность чего-либо обусловлена наличием этого во времена сподвижников!?

Давайте попробуем разобраться, были ли мезхебы в золотом веке среди сподвижников или нет. Учитывая, что имам мезхеба является муджтехидом, мы рассмотрим общество сподвижников пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, на предмет наличия в нём муджтехидов и мукаллидов. Выступающие против мезхебов утверждают: «человеку запрещено следовать за другим в вопросах религии, потому что все сподвижники совершали иджтихад, т.е. самостоятельно выносили решения из Корана и Сунны. Следовательно, последующим поколениям мусульман тоже нельзя следовать за одним муджтехидом, есть Коран и хадисы Пророка, мусульмане должны обращаться к этим первоисточникам и оттуда брать знания и претворять их в жизнь».

Посмотрим на демографическое положение сподвижников Пророка. Сколько же их всего было?! На прощальной проповеди посланника Аллаха участвовало более 100 000, по некоторым данным 140 000 мусульман. Говорится о том, что отсутствующих было больше, нежели присутствующих во время прощального паломничества. Таким образом, мы получаем цифру около 300 тысяч сподвижников. Согласно вышеприведённым утверждениям, все эти люди являлись муджтехидами! Именно так утверждают приверженцы учения Абду-ль Ваххаба, которые позиционируют себя как «саяфы - салафиты», ну а в простонародье их называют «ваххабитами».

Однако в книгах перечисляются имена всех муджтехидов из сподвижников вместе с их фетвами, и даже тех, от которых передана всего лишь одна фетва, т.е. которые совершили иджтихад всего один раз в жизни, и получается циф-

ра 162 человека! Из этих 162 человек 20 женщин, и следует отметить, что они далеко не все учёные высшей степени. Среди них можно выделить группу из семи человек, которых называют «эль-муksирун», что значит совершающие много иджтихад. Это Хз. Омер и его сын Абдуллах б. Омер, хз. Али, Абдуллах б. Месуд, Абдуллах бин Аббас, хз. Айше и Зейд б. Сабит. Их выводы и мнения зафиксированы, если фетвы каждого из них собрать в отдельный сборник, то получится один большой том.

Вторая группа муджтехидов из этих 162 составляет около 30 человек, и если собрать фетвы каждого из них по отдельности, то получится небольшая брошюра. Остальные 120-130 человек совершали крайне мало иджтихад, и от них зафиксировано и дошло до нас по одной или две фетвы.

Но даже если все 162 человека принять во внимание, то среди трёхсоттысячной общины сподвижников они составят 0,054%, это один муджтехид на 1852 человека. Это значит, что один был муджтехидом, а 1851 сподвижник был мукаллидом. А если взять за основу семь человек, которые профессионально этим занимались и по праву могут называться учёными с большой буквы, то и вовсе один на 42857 сподвижников. Вообще со времени сотворения человечества не было общины, все члены которой были бы на сто процентов муджтехидами. Это противоречит природе человека.

Каждый должен знать своё место

Следует также учесть, что **знание хадисов не делает человека муджтехидом**, а, следовательно, не даёт ему право давать теолого-правовые заключения (фетвы). Например, среди знатоков хадисов Эбу Хурейра занимает первое место, от него передано 5374 хадиса. Но при всём этом он не является первым номером в фикхе, он даже не входит в семёрку самых продвинутых муджтехидов своего времени. Поэтому делать амбициозные заявления, что я, мол, знаю 500 хадисов и могу

давать фетвы, в корне неверно. Обладать хорошей памятью и знать священные тексты наизусть это одно, а аналитические способности, это другое. Ещё один пример, Хз. Омер очень хорошо разбирается в Исламском праве, но переданных им хадисов всего несколько сотен, что составит 10% от общего числа преданий от Эбу Хурейры!

Интересен тот факт, что посланник Аллаха обратил на это внимание во время прощальной проповеди. Он сказал: *«Пусть присутствующие передадут мои слова отсутствующим, возможно отсутствующий лучше поймет, чем слушающий меня»*. Следовательно утверждение, «я знаю или прочитал 3000-5000 хадисов и могу совершать иджтихад» в корне не правильно.

Таклид, т.е. следование за муджтехидом, оберегает ислам от искажений, также как и сам иджтихад! Если знающий человек говорит, а не являющийся знатоком слушает и следует сказанному, то это предупреждает смуту в Исламской умме. Когда некомпетентные люди начинают делать выводы и раздавать фетвы, то в обществе появляется неразбериха, ошибочное понимание религии и вражда. Естественно шайтан приукрашивает деяния мукаллида, который начинает умничать «это по шариату, а это не по шариату...», раскрывает для него различные возможности, особенно в наш век цифровых технологий, и вот уже смута посеяна. Человек, возможно не желая того, становится причиной анархии, хотя ему нужно было просто промолчать, как то отмечено в хадисе «или говори благо или молчи»!

Как же нам быть в случае с мезхебами?

Сразу отметим, что по отношению к священным текстам человек занимает одну из двух позиций, или он муджтехид, или он мукаллид, третьего варианта не существует. Таким образом, мукаллид вынужден следовать за муджтехидом. Другими словами, **если человек не муджтехид он дол-**

жен придерживаться какого-либо мезхеба. К примеру, если он ханефит, то значит, он следует за муджтехидом Эбу Ханифой.

Является ли обязательным придерживаться одного мезхеба всю жизнь и во всём? Такого обязательства нет. Однако и нужды в «разнообразии» тоже нет, правильнее будет следовать именно за тем муджтехидом, мнение которого распространились и укоренились на данной территории. Это укрепит единство мусульманской уммы региона, так как традиционная практика, жизненный уклад, обычаи и традиции сложились именно на основе иджитхадов данного учёного или данного мезхеба. К примеру, если в Крыму и в Татарстане, это ханефитский мезхеб, то в Дагестане, Чечне больше шафиитский.

Смешивать мнения различных мезхебов в одном вопросе нельзя, а в разных вопросах допускается. Например, в вопросе намаза человек ханефит, значит всё должен делать по ханефи. Если ораза соблюдает по правилам шафиитского мезхеба, значит всё, что связано с постом нужно делать по этому мезхебу и т.д. Это называется «тельфикъ», т.е. сочетание мнений разных мезхебов, и допускается он именно в таком варианте. **Смешивать мнения мезхебов в одном вопросе и создавать некий микс воспрещается.** Люди склонны брать самое легкое, и тогда рушится сама суть предписания, это категорически запрещено и в этом мнении едины все учёные.

Отметим, что таклид какого-либо мезхеба необходимо воспринимать на уровне обязательных предписаний, т.е. фарзов и ваджибов. А что касается сунны и других необязательных моментов, то конфликтовать из-за этого не стоит.

В вопросах, где нет государственного регулирования, мезхеб выполняет функцию государства, т.е. упорядочивает ту или иную сферу. Таким образом, возможны два варианта: или государства нет вообще, или государство есть,

но не вмешивается, как то происходит с религиозной сферой в светских государствах. Другими словами государство не вмешивается в твои отношения с Творцом, и не регулирует сферу поклонения. В данной области регулятивная функция переходит к мезхебу, что обеспечивает дисциплину. Ислам категорически не приемлет анархию.

Подытоживая

Мезхебы представляют собой методичный и выверенный подход к изучению Корана и Сунны. Каждый из мезхебов - это тысячи гениальных умов Исламской уммы на протяжении всей истории Ислама. Согласно хадису Пророка Мухаммеда (с.а.с.) учёные являются наследниками пророков, а пророки в наследство оставляют не имущество, а знания. Поэтому заключаем, кто хочет следовать сунне, пусть придерживается одного из четырёх мезхебов. А кто хочет ещё и единства, комфорта и спокойствия в обществе, тот пусть придерживается мезхеба, которому следует его народ. Приведём слова известного российского богослова Ш. Аляутдинова: «Мезхебы — это практическая инструкция следования Сунне, оформленная лучшими учеными-богословами первых столетий после Пророка, причем так, чтобы миллиардам верующих, работающим в самых разных (преимущественно не религиозных) областях жизни, оставалось лишь применить одну из четырех форм религиозной практики, а не заниматься поиском ответов и рекомендаций в огромном пространстве сотен тысяч хадисов. Религиозные школы (мезхебы) систематизировали наследие заключительного Посланника, что явилось также значительным облегчением для работы мусульманских богословов последующих столетий».

А потому можно заключить, что отказ от следования мезхебу - это есть отклонение от Сунны с практической точки зрения, что само по себе, как уже упоминалось, является нововведением, к тому же порицаемым - бид'а сайиа.

«Безмезхебный» человек, по-простому говоря, это тот, кто поступает так, как ему вздумается. Он понимает аяты и хадисы, по своему разумению. Будучи делетантом этот человек приходит к неправильным выводам, поэтому сам сходит с пути и других сбивает. Происходит разрушение религии через неправильное, произвольное её толкование. Такое поведение человека, называющего себя мусульманином, противоречит основным принципам нашей религии: «Если не знаешь, спроси у знающего»⁴⁷, «Если ты некомпетентен и сделал вывод из аятов Корана, ты ошибся в любом случае», «Кто не ценит наших учёных – тот не из нас». Следовательно, сама пропаганда отказа от следования мезхебу есть призыв к анархии и беспорядку, а это подпадает под заключения хадиса: «...но человек, который стал началом [импульсом] чего-то плохого, ему запишется грех его поступка и будут записываться грехи всех, кто последует его примеру».

Враждебность отдельных кругов проявилась более всего по отношению к мусульманским учёным в областях фикха, келяма и тасаввуфа. В адрес учёных мужей также можно услышать *«они возомнили себя пророками! Вместо того, чтобы призывать к Аллаху, они призывают к себе! и др.»*. На самом деле если человек, называющий себя мусульманином негативно отзывается об учёных мусульманской уммы, то он является потенциальным орудием в руках экстремистов и радикалов, а также тех кругов, которые стоят за ними в деле искажённого толкования и демонизации Ислама. В этой связи, говоря о пятнадцати деяниях пагубных для мусульманской уммы Посланник Аллаха в частности отметил: «..., когда последующие поколения этой уммы будут ругать (проклинать) предыдущих»⁴⁸.

Самая близкая к нововведению позиция касательно мезхебов, будет в том случае, если считать, что во всех во-

47 Коран, сура Нахль, 16/43; сура Энбия, 21/7.

48 Свод хадисов Тирмизи, «Фитен», 38/№ 2210.

просах религии можно следовать только одному мезхебу и только один мезхеб правильный, а мнение других муджтехидов не принимать. Это своего рода фанатизм. Однако, если люди, практически руководствуются одним мезхебом, т.е. отдают предпочтение какому-то мезхебу, при этом признавая существования других мезхебов, других муджтехидов их право на отличное мнения, тогда проблем нет.

Крымские татары являются ханефитами, т.е. в религиозной практике они берут за основу мнение учёных ханефитского мезхеба, основателем которого является Нуман бин Сабит (80-150), более известный как Эбу Ханифа. Великий учёный, живший на территории современного Ирака, который был табином⁴⁹ и первым из имамов четырёх мезхебов. За выдающиеся труды, набожность и богобоязненность заслужил всеобщее признание и прозвище Имам-ы Азам – величайший имам!⁵⁰

4. Нововведение и обновление

Теперь подробно рассмотрим один из главных хадисов, касающихся темы нововведений (бид'а). В своей последней проповеди Пророк Мухаммед (да благословит его Господь и приветствует) сказал: «Кто будет жить после моей смерти [во все последующие века вплоть до Конца Света], тот станет свидетелем многих разногласий [миллионам, миллиардам, а тем более всему человечеству враз сложно будет прийти к единому мнению]. Обязанность ваша — это моя Сунна [путь, направление; именно достоверные мои высказывания и наставления будут способствовать вашему сплочению, помогут идти по жизни сообща] и Сунна [четырёх] праведных

49 В разных источниках приводятся различные данные по количеству сподвижников, которых видел Абу Ханифа. Сахиб-Икмаль передает, что их было двадцать шесть, в то время как хафиз Ибн Хаджар говорит о восьми. С наиболее противоположным мнением выступает хафиз Аль-миззи, который говорит о семидесяти двух сподвижниках (р.а.).

50 Рустам Батыр, «Абу Ханифа жизнь и наследие», изд. Медина, Нижний Новгород 2007 г., 277 стр.

халифов, которые будут [руководить вами, станут хорошим наглядным примером мусульманского благородства и благочестия] после меня. Следуйте этому [направлению, этим наставлениям и образцам], насколько возможно [в меру ваших сил и возможностей; держитесь и не отпускайте]. [И при этом] остерегайтесь новшеств [в религии]! Воистину, всякое нововведение [касающееся основ веры или религиозной практики мусульманина и вступающее в явное противоречие с канонами]⁵¹ — это новшество (бид'а), а всякое новшество — это схождение с правильного пути»⁵².

Для лучшего понимания смысла приведенного хадиса обратимся к основной части обширного комментария из книги авторитетного богослова аль-Ханбали И. «Джами' аль-улюм ва аль-хикьям...».

1. В хадисе Пророк призывает нас придерживаться его пути и пути праведных халифов, а это включает в себя следование их убеждениям, действиям и словам.

2. Имам Малик передает слова 'Умера ибн 'Абдуль-'Азиза: «Пророк, а также правившие после него халифы определили пути, приверженность к которым составляет руководство Книгой Господа, а это — сила в Его религии. Никто не вправе поменять, изменить их или следовать тому, что противоречит им. Кто сверяется с ними, тот идет по верному пути. Кто просит помощи у Всевышнего, следуя этим заветам, тому будет оказана помощь. Того же, кто предаст их забвению и не будет следовать пути мусульман, Творец передаст в руки тех соблазнов, которых он желал, а в жизни будущей его ожидает Ад».

51 См., например: Нузха аль-муттакин. Шарх рияд ас-салихин [Прогулка праведников. Комментарий к книге «Сады благой нравных»]: В 2 т. Бейрут: ар-Рисаля, 2000. Т. 1. С. 148; аль-Кардави Ю. Аль-мунтака мин китаб «ат-таргыб ват-тархиб» лиль-мунзири. Т. 1. С. 104. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

52 См.: Абу Дауд С. Сунан аби дауд. С. 504, хадис № 4607, «сахих»; аль-Амир 'Аляуд-дин аль-Фариси. Аль-ихсан фи тафриб сахих ибн хаббан. Т. 1. С. 178, хадис № 5; ат-Тирмизи М. Сунан ат-тирмизи. С. 755, хадис № 2681, «хасан, сахих»; Нузха аль-муттакин. Шарх рияд ас-салихин. Т. 1. С. 147, хадис № 158. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

3. «...а всякое новшество — это схождение с правильного пути». Под словом «бид‘а» подразумевается все, что появляется в религии внове и в основе своей не имеет ничего общего с нормами шариата, то есть если в Священном Коране и Сунне нет ничего, что прямо или косвенно указывало бы на это. А все то, что имеет конструктивную взаимосвязь с мусульманскими канонами, не является тем религиозным новшеством (бид‘а), о котором (как явлению отрицательном) идет речь в упомянутом хадисе, и оно может называться новшеством (бид‘а) лишь с лингвистической точки зрения. Такое новшество мы назовем словом «бид‘а» только по лингвистическому, но никак не по вкладываемому в него религиозному смыслу.

4. Для лучшего понимания отвергаемого новшества приведем следующий хадис. Кясир ибн ‘Абдулла передает: «Пророк говорил: «Кто введет (выдумает) новшество, сводящее с правильного пути, которым не будет доволен Господь и Посланник, на том — его грех, а также грех тех, кто последует этому новшеству; и грех, который ложится на него, не освобождает их от греха »⁵³.

«Кто станет начинателем доброго дела в Исламе (благого обычая, суннатэн хасанатан, увязываемого каким-то образом с религией) и примеру его последуют другие люди, тот получит вознаграждение, достойное его самого, а также вознаграждение всех тех, кто будет следовать этому благому пути [новой практике, нововведению, не вступающему в противоречие с канонами, а, наоборот, развивающему, раскрывающему их], при этом оно и им будет зачтено. Кто же станет родоначальником злого деяния, прикрываемого религией (дурного обычая, пагубного поступка, дискредитирующего религию; сунната шаррин, суннатэн сайиэтэн; выдумает окольные пути обхода либо оправдания запретного),

53 См.: Ат-Тирмизи М. Сунан ат-тирмизи. С. 756, хадис № 2682, «хасан». (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения — это дорога в ад?»)

которому последуют другие, тот [если не раскается и не исправится пред Богом] заслуживает наказания, удостоенного им самим, а также наказания, которого достойны будут все те, кто последует этому плохому обычаю (новому религиозному «благо»-злодеянию) [и так до Конца Света], при этом и на них будет грех за совершение его (данного поступка) [по собственному волеизъявлению]». ⁵⁴

«Грех бесправного убийства человека ложится не только на самого убийцу [в «объеме» подобно тому, как убил он все человечество], но и на того, кто явился родоначальником данного [страшного] преступления, — одного из двух сыновей прародителя Адама. Ведь именно он ввел в практику данную сунну (проложил тропу этому злодеянию)». ⁵⁵

5. Имам аш-Шафи'и говорил: «Нововведения (бид'а) бывают двух видов: 1) нововведения, которые противоречат Священному Писанию — Корану, Сунне Пророка Мухаммеда, наследию сподвижников Пророка (эсар) и тому, в чем сошлись мнения ученых (иджма') — такого рода новшества есть ересь, отклонение от правильного пути; 2) то, что не противоречит перечисленному; в этом случае нововведение не является порицаемым новшеством». Говоря это, он исходил из общего понимания Корана и Сунны, а также из слов халифа 'Умера, произнесенных им после утверждения в качестве обязательной (на уровне сунны) ежедневной молитвы «Теравих» (во время Рамазана) в мечети во главе с имамом:

54 См.: Ан-Найсабури М. Сахих муслим. С. 392, хадис № 1017; ан-Навави Я. Сахих муслим би шарх ан-навави. Т. 6. Ч. 11. С. 165, 166, пояснение к хадису № 1677; ат-Тирмизи М. Сунан ат-Тирмизи. С. 755, хадис № 2680, «хасан, сахих»; аль-Кардави Ю. Аль-мунтака мин китаб «ат-таргъиб ват-тархиб» лиль-мунзири. Т. 1. С. 108, 109, хадис № 41; ат-Табризи М. Мишкет аль-масабих. Т. 1. С. 106, хадис № 210. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

55 См.: Аль-Бухари М. Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]: В 5 т. Бейрут: аль-Мактаба аль-'асриия, 1997. Т. 4. С. 2286, хадис № 7321; аль-'Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари. Т. 8. С. 448 и 455, хадис № 3335; там же. Т. 15. С. 234 и 238, хадис № 6867; аль-Кардави Ю. Аль-мунтака мин китаб «ат-таргъиб ват-тархиб» лиль-мунзири. Т. 1. С. 109, хадис № 42. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

«Насколько великолепно это новшество (бид'а)!»⁵⁶.

Конечно же «соответствие» или «несоответствие» чего-либо нового в духовно-религиозной практике Священному Корану или Сунне, если нет прямого и однозначного аргумента (о чем мы неоднократно упоминали в изложенном исследовании), каждым ученым рассматривается по-своему. Но когда проведена соответствующая работа (иджтихад), бескорыстное стремление к истине и компетенция человека достаточно высока (соответствующее богословское образование, личная практика и опыт других), то, как говорил Пророк (да благословит его Всевышний и приветствует), «если ученый прав пред Господом, он получает за свои старания две степени вознаграждения; если же богослов сделал все от него зависящее, но ошибся, то он получает одну степень вознаграждения»⁵⁷.

Все то новое, что вносится в религию и не увязывается с ее общепринятыми нормами (такими как основы веры и религиозной практики, а также каноны, связанные с повседневной жизнью и имеющие четкие формулировки в Коране и Сунне), даже если сделано это в качестве особого или дополнительного проявления набожности пред Богом, — оно отвергаемо, неуместно, неприемлемо.

IV. Заключение: методика борьбы с нововведениями

Первое, с чего следует начать правоверным мусульманам в противостоянии нововведениям – заняться самокритикой и самоанализом в отношении собственного религи-

⁵⁶ См.: Аль-Ханбали И. Джамий аль-'улюм ва аль-хикьям фи шарх хамсийна хадисэн мин джавами' аль-кялим. Т. 2. С. 34–54. (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

⁵⁷ Хадис от 'Амру ибн аль-'Аса; Абу Хурайры; св. х. Аль-Бухари, Муслима, Абу Дауда и др. См., например: Ас-Суэты Дж. Аль-джами' ас-сагыр. С. 40, хадис № 565, «сахих». (Ш. Аляутдинов, «Все нововведения – это дорога в ад?»)

озного образования и интеллектуального уровня. Следует отметить, что повышение собственного уровня образования и духовного развития не достигается путём споров, обвинений и взаимных претензий под лозунгом «Изменим порочную реальность» или «Очистим Ислам». Это только усиливает одержимость определённой идеей.

Во-вторых, следует рассмотреть то самое явление, которое называют нововведением. Изучение этой темы является важным вопросом, ведь правильное понимание проблемы нововведений, может влиять на наше восприятие Ислама, на отношение к его положениям. С этим знанием связано наше спасение от заблуждений в мире этом, и от наказания в мире ином. В процессе изучения не упускаем из виду мотивы «муджтехидов». Дабы не получилось, что мы перессорились со всеми зря, так как то, что мы считали нововведением, таковым не является. А выяснили мы это только лет через десять, когда поумнели, в лучшем случае!

После этого рассмотрим, есть ли в нашем окружении несовместимые с шариатом практики, – а они есть в каждом обществе: рафинированного или стерильного в этом смысле общества не бывает. В противном случае Аллах бы не стал говорить о том, что большинство людей не верует, многие грешат и несправедливы, а разумеет истину ничтожная малость! Так вот, хотелось бы предостеречь особо нетерпеливых, обнаруживших в своём кругу какую-либо псевдорелигиозную практику, от опрометчивых и поспешных поступков. Как вы считаете, стоит ли сразу бросаться в атаку на своих близких людей, практикующих подобное? Нужно ли подвергать их жёсткой критике, ругать и обвинять в тяжком грехе? Подумайте, возможно, своими резкими высказываниями, вы только лишь отвращаете родных от религии, хотя поступаете так с благими намерениями и совершенно искренне! Попробуйте действовать кораническим методом: «увещевать, аргументировано объяснять и предлагать нечто лучшее взамен».

Поиск альтернативы – это конструктивный коранический подход. Можно привести тысячи реальных случаев из жизни, когда неумелый подход и грубые методы некоторых наших единоверцев вызывали (и по сей день вызывают) в народе неблагоприятное отношение как ко всем людям, которые придерживаются канонов Ислама, так и к самой религии. Отмена народных поверий и укоренившейся религиозной или иной традиции воспринимается народом как нечто разрушающее его жизненный уклад, губящее его внутренний мир. Запретами и неуместными порицаниями очень легко породить в сердцах людей нежелание познакомиться со своей религией поближе, понять суть Ислама, его красоту, мудрость, божественность.

Давайте же будем учиться быть терпимыми к недостаткам друг друга. Не будем забывать, что очень часто от нашего умения быть тактичными зависит сохранение мира в своей душе и в душах близких нам людей. Необходимо приглашать людей (дават), предлагать людям (теблигъ) и напутствовать (иршад). Если человек приучен общаться с Богом каждый день, каждый час, каждую минуту посредством намаза, зикра, дуа, то он не будет искать специальных дней или моментов для мольбы, он будет молиться системно и постоянно. У человека выстроится правильная таблица приоритетов, иерархия ценностей: фарз – ваджиб – сунна – нафиле и т.д. Таким образом, неправильное оставит место правильному, первичное займёт свою позицию, а остальное отойдёт на второй план. К примеру, если человек совершает пятикратный намаз и умеет читать Коран, он не станет покупать «кыркъ-лама» или «хатим» и не будет обращаться к имаму, который бы за плату помолился за его предков, как это многие сейчас делают. Он может помолиться сам. И ведь каждый должен молиться за своих родных самостоятельно, в этом ничего предосудительного нет. И мы должны знать об этом.

Возможно, кто-то осудит подобный подход, скажет, что

мы миримся с заблуждением, куфром и т.д., а это совершенно недопустимо, ведь нужно исправлять мункер (порицаемое) рукой, словом... А может, кто-то еще вспомнит про правило «эмр-и биль маруф и нехий аниль-мункер» - и понеслись прямой дорожкой к халифату. Каждому своё понимание. Однако, интересно, кто-нибудь знает, сколько лет Пророк терпеливо молился в Месджиду-ль Харам в окружении 360 идолов?!

И, наконец, в довершение нашей главы хочется подчеркнуть, что мусульманин, который старается искоренить людские пороки, должен и сам служить примером обходительности и уважения, излучать позитив и быть источником гармонии в своём кругу. Представьте себе человека, который претендует на звание «соблюдающего», учит остальных правильно жить по Исламу, в то же время является фактором дестабилизации общества, причиной накала страстей и возникновения очагов конфликта. Анархия и разобщённость же приводят к самому страшному в Исламе греху - к куфру (неверию). Не будем забывать, что Ислам прививает мусульманам дух единения и покорности.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующее краткое заключение: если нововведение не противоречит канонам, способствует более полному раскрытию смысла религиозного учения и его ценностей, укреплению духовно-нравственных начал в обществе, то такого рода новшества похвальны. В остальных же случаях все новое в религии является ересью и категорически неприемлемо.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Поведение⁵⁸ Пророка Мухаммеда (с.а.с.)
с точки зрения нормативности.****I. Введение.****1. Образцовость и особенности**

На протяжении истории были [да и в наши дни присутствуют] мыслители/философы, которые стремились постичь истину лишь при помощи разума и органов чувств. Сведения, которые невозможно было получить этим путём, отрицались ими или игнорировались. Но были учёные мужи, а также пророки и последователи божественных религий, которые наряду с разумом и органами чувств использовали и другие (альтернативные) источники познания, доводя до людей объективную и важную информацию по мере её получения. Они просвещали людей и обучали их тому, чего те не знали и не могли знать, особенно, когда это касалось таких понятий как Бог, душа, творение, ангелы, жизнь после смерти, Рай, Ад и многое другое. В Коране говорится: **«У тебя спрашивают о душе. Ответь, что душа [её природа, появление и знание о ней] — прерогатива Господа [душа, дух — Богом сотворенное и имеет неземную природу, выходит за рамки законов физики]. Вам (люди) дано лишь незначительное количе-**

58 Поведение - Совокупность поступков и действий кого-л., создающих целостное представление об образе жизни кого-л. Или Образ действий, характер поступков в отношении кого-л, чего-л. в соответствии с правилами этикета (Большой толковый словарь русского языка, - 1-е изд-е: СПб.: Норинт, С. А. Кузнецов, 1998). Любая деятельность, в которой мы участвуем, от грубой моторной деятельности до мышления (Большая психологическая энциклопедия). Образ жизни и действий (Толковый словарь Ожегова, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.).

ство знаний»⁵⁹. Таким образом, мы узнаём, что информация, данная человеку Богом, ничтожна в сравнении с тем количеством знаний, какое вообще существует. В случае, когда чувственные познания людей ограничены, необходимо обращаться к иным источникам для того, чтобы получить хоть малую информацию, например, касательно души. Так вот, во главе этих иррациональных⁶⁰ источников познания находится «вахий» – Откровение. Это термин, который обозначает путь получения Божественных знаний пророками. В Коране мы видим аяты, которые отмечают особую роль Откровения, а, следовательно, и пророков в области получения знаний и образования: **«Также Мы избрали из вашей среды посланника [Нашего]. Он читает вам Наши знамения, очищает вас [от многобожия, дурных привычек и пороков путём воспитания], обучает Писанию [Священному Корану], мудрости и учит тому, о чем вы не знали раньше»⁶¹**.

С целью исключить сомнения относительно божественности откровений, как источника знаний пророков, Аллах избрал их [пророков] из среды рабов неграмотных, не умеющих читать и писать: **«Он — тот, кто направил к неграмотным посланника из их числа. Он возвещает им Его аяты, очищает их [от многобожия], учит их Писанию и мудрости, хотя прежде они, несомненно, пребывали в явном заблуждении»⁶²**. У пророков помимо доведения Божественных откровений до людей есть и другие обязанности, во главе которых стоит образцовость и воспитание общества. Аллах избирает посланников из числа людей согласно

⁵⁹ Коран, сура Ибра (Ночной переход), 17/85.

⁶⁰ Филос. Книжн. Не постигаемый разумом; такой, который не может быть выражен в логических понятиях. (Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998.)

⁶¹ Коран, сура Бакара (Корова), 2/151.

⁶² Коран, сура Джумуа (Собирающая), 62/2.

закону, установленному во Вселенной, который называется «суннетуллах». Поэтому книга от Творца Вселенной сообщает всем, кто ищет отговорки своему неверию, что посланники не ангелы и не обладают сверхъестественной силой: **«Отвечай [Мухаммед]: «Если бы [не люди, а] ангелы спокойно ходили по земле, то Мы отправили бы к ним посланником ангела»»**⁶³.

Пророки, рассказывающие людям о Боге и призывающие к Нему, являются людьми, но имеют свои отличительные особенности. Пророк должен быть человеком, однако таким, каким воспитал его сам Аллах и представил людям в качестве примера для подражания: **«Посланник Аллаха — образцовый пример для вас, для тех, кто возлагает надежды на Аллаха, [верит в приход] Судного дня и поминает Аллаха многократно»**⁶⁴.

Заключительный Посланник Аллаха, который был замешан из теста человеческого, но вылит в форму пророческую, время от времени говорил: «Я такой же человек, как и вы...»⁶⁵. А по необходимости напоминал: «Я не похож на кого-либо из вас; Аллах меня кормит и поит...»⁶⁶, – и запрещал сподвижникам соблюдать пост несколько дней подряд без разговения, ведь это было его особой практикой. Несмотря на свою человеческую сущность, он выдерживал физические и духовные нагрузки, которые не под силу людям. Безграмотность, безгрешность и непорочность, право иметь более четырёх жён, право на брак без мехира, а также тот факт, что жёны являлись матерями всех правоверных и постоянно находились за занавесом – всё это было его особенностью и

63 Коран, сура Исра (Переход ночью), 17/95.

64 Коран, сура Ахзаб (Сонмы), 33/21.

65 Бухари, Салаят, 31; Ахкям, 20.

66 Бухари, Савм, 49; И'тисам, 5; Муслим, Сьям, 57-61.

отличием. Всё вышеперечисленное касается только его личности, и в данных аспектах верующие не могут за ним следовать, т.к. не смогут быть похожими на него. Конечно, мы говорим, что главное для пророка – это образцовость, однако вместе с этим мы наблюдаем у Посланника Аллаха обычное поведение и общечеловеческие потребности, которые остаются за пределами образцовости, т.е. обязательности следования. Примеры и пояснения данного обстоятельства будут представлены ниже.

2. Связь поступков с Откровением

Если вся деятельность Пророка (его слова, поступки и отношение к чему-либо) будет опираться на Откровение свыше, то нельзя будет вести речь о поведении, которое осталось за пределами образцовости и религиозного призыва. Однако некоторые его поступки являются следствием естественной, человеческой природы или же личным мнением и базируются на его собственном суждении. Тогда в этом случае возникает необходимость разделения поступков на обязательные к следованию и необязательные. Другими словами их приходится классифицировать и рассматривать (анализировать) в разных категориях.

Часть аятов и хадисов, если не брать во внимание тексты с противоположным смыслом, словно настойчиво объясняют нам, что каждый поступок Посланника Аллаха исходит из Откровения Всевышнего: **«Не заблудился ваш собрат и не обольщен [демонами]. И речи он ведет не по прихоти [своей]: они (т. е. речи) — лишь Откровение внушенное, властелином силы [Мухаммеду] возвещенное - обладате-**

лем мощи»⁶⁷. Абдуллах ибн Амр рассказывает: «Я записывал всё, что слышал от Пророка, дабы не забыть. Некоторые влиятельные курайшиты отговорили меня, говоря: “Ты что записываешь всё услышанное? Но ведь, в конце концов, Пророк тоже человек, который говорит и в добром расположении духа, и в гневе”. Так я бросил это занятие и сообщил об этом Посланнику Аллаха; а он в свою очередь, указывая пальцем на свой рот, сказал: “Пиши, клянусь тем, от кого зависит моя жизнь, отсюда исходит только истина (т.е. правда и то, что соответствует довольству Аллаха)”».⁶⁸

Однако в противоположность аятам и хадисам подобного содержания существуют канонические тексты, которые выявляют его человеческую сущность и указывают на то, что не каждый поступок Пророка основывается на Откровении. К примеру, обсуждался вопрос, как поступить с пленниками, взятыми в битве при Бадре. Предпочтение было отдано мнению группы, среди которых находился сам Посланник Аллаха, и было решено отпустить пленников в обмен на выкуп. Однако ниспосланное вслед за этим Откровение дало следующую оценку данному решению: **«Ни одному пророку не дозволено брать [себе] пленных, если он не сражался усердно на земле. Вы желаете мирских благ, Аллах же [изготовил для вас] будущий мир. Аллах — велик и мудр. И если бы задолго [до вас] не было предписания Аллаха [о дозволенности вам добычи и пленных], то вас постигло бы великое наказание за то, что вы получили [выкуп за пленных]»**⁶⁹.

Как-то, проводя намаз, Посланник Аллаха ошибся и на вопрос сподвижников: «Разве в выполнении намаза возник-

67 Коран, сура Неджм (Звезда), 53/2-5.

68 Эбу Давуд, Илим, 3.

69 Коран, сура Энфаль (Трофеи), 8/67-68.

ли изменения?», – ответил: «Я тоже человек и подобно вам могу что-то забыть и допустить ошибку...»⁷⁰.

Придя в Медину, Посланник Аллаха увидел, как садовники скрещивают ветки женского дерева финика с мужским и таким образом опыляют. Он поинтересовался, чем они заняты и садовники сказали, что всегда так делали и это обычная процедура, на что Посланник Аллаха ответил: «Я думаю, что если этого не делать будет лучше». Садовники перестали опылять деревья и по этой причине в тот год финики осыпались, не успев поспеть, и урожая стало меньше. Когда об этом сообщили Пророку, он сказал: «Я всего лишь человек. Если я повелю вам что-то касающееся вашей религии, то следуйте этому, ну а если я говорю вам своё личное мнение, то я всего лишь человек». А в другой версии хадиса приводятся слова: «... вы лучше разбираетесь в своих мирских делах».⁷¹ Наряду с вышеприведёнными доказательствами данный хадис подтверждает, что не все поступки Пророка опираются на Откровение, и даёт нам критерий в вопросе различения действий нормативных⁷² и не являющихся таковыми: **относящиеся к религии – нормативные, а относящиеся к мирским делам – ненормативные.**

Анализируя аяты и хадисы, поясняющие личные качества и полномочия Посланника Аллаха, а также поведение сподвижников, понимаем, что слова и действия, связанные с мирским, тоже необходимо поделить на две категории:

1. вопросы, относящиеся к области научно-технического прогресса;
2. вопросы, относящиеся к области управления обществом, к индивидуальному и коллективному обучению и

⁷⁰ Бухари, Саят, 31; Айни. Умде, т. 2, стр. 310.

⁷¹ Эбу Давуд, Ақдие, 7; Азимабади, Авн, т. 9, стр. 503 и далее.

⁷² Устанавливающий стандарт, регулятивный; связанный с принятым идеалом.

воспитанию людей.

К первой категории относятся вопросы, о которых сказано в хадисе как о мирских делах. В целом высказывания Пророка в этой области исходят из собственного опыта, умозаключений и не являются нормативными (регулятивными). Вторая же категория – это область, к которой относится политика, юриспруденция, экономика, социальные институты, образование и многое другое. Слова и действия Посланника Аллаха, относящиеся к этой области, связаны с религией и являются нормативными, так как они, так или иначе, опираются на Божественное Откровение, и даже если являются следствием иджтихада, то всё равно в открытой словесной или молчаливой форме подтверждаются Откровением.

Конечно же, существуют некоторые поступки Пророка, которые, несмотря на то, что относятся к этой области, всё же не являются нормативными. Так вот, что это за поступки и как их отличать от остальных и является основной темой данной статьи и будет рассмотрено ниже.

Перед тем, как приступить к изложению основного вопроса, думается, будет полезным привести некоторые примеры высказываний и действий Посланника Аллаха из книги «Шифа» известного мусульманского учёного Кады Ияза, не носящие нормативный характер, а после – ознакомить читателей с авторами, которые ранее занимались изучением данной тематики.

Кады Ияз (дата смерти 544/1149 х/рх.) в своей книге раскрывает суть высказываний, поступков Пророка и гармонично совмещает на первый взгляд несовместимые предания о его жизни⁷³. Автор в этом известном труде собрал множе-

⁷³ Пояснение Алийю-ль Кари, Ист. 1309, Т. 2, стр. 326-386; для сравнения пояснение (шерх) Шихабуддин эль-Хафаджи, Ист. 1314, Т. 4, стр. 266-369.

ство примеров из жизни Посланника Аллаха, описывающих его характер, личные предпочтения и умозаключения, которые зачастую не являются нормативными. Рассмотрим некоторые из них.

«Пророк Мухаммед (с.а.с.), как и другие посланники Божьи, – это человек. Его тело, физиология и внешний образ – человеческие. А это значит, что для него не было чуждым всё то, что соотносимо с людским бытием, как, например, болезнь, физические изменения, боль, страдание и смерть... Пророк Мухаммед (с.а.с.) болел, страдал, испытывал холод, жару, голод и жажду, злился, огорчался, уставал, худел и старел. Он упал с коня и ушибся; кяфиры его ранили и сломали зуб, пытались накормить отравленным мясом, наводили порчу. Он прибегал к различным способам лечения, принимал меры для своего выздоровления. В конце своего жизненного пути возжелал воссоединиться с Великим Другом и оставил сей бренный мир. Аналогичные ситуации переживали и остальные пророки, что являлось следствием их человеческой сущности, и это неизбежно и естественно...».⁷⁴

«Супруга Пророка Зейнеб бинти Джахш угостила его медовым сиропом, поэтому он задержался у неё дольше обычного. Другие две жены, которые приревновали его, сказали: «У тебя дурно пахнет изо рта, это, стало быть, из-за медового сиропа», – и Посланник Аллаха поклялся больше не употреблять сироп из мёда. Данному поступку через Откровение была дана следующая оценка: **“О, Пророк! Почему ты запрещаешь себе то, что Аллах сделал для тебя дозволенным, только лишь для того, чтобы удовлетворить своих жён; Аллах Прощающий [прегрешения] и Милостивый**

⁷⁴ Пояснение (шерх) Алийю-ль Кари, стр. 327-328.

[к Своим рабам]”⁷⁵».

«Что касается дел и поступков Пророка в области, так называемой, мирской жизни, то мы поясняли ранее, что он не мог поступать в противовес довольству Всевышнего. А также оговаривали, что он мог забыть или допустить ошибку. Это приемлемо и никоим образом не умаляет его пророческой миссии. На самом же деле это происходило очень редко. Большинство его слов и дел были правильными, безошибочными и последовательными. Вплоть до того, что все, или почти все, его поступки становились поклонением и сближали с всевышним Творцом. Посланник Аллаха брал от этого мира только необходимое, ровно столько, чтобы ему хватало жить и передвигаться. И пользуясь земными благами, расходуя свой удел, он поклонялся Творцу всего сущего, претворял законы Божьи в жизнь и управлял делами мусульман.

Мирские дела Пророка, связанные с его общиной, заключались в следующем: забота о своей умме, наставление добрым словом, увещевание, умение заставить прислушаться к себе, привлечение на свою сторону скептиков и отдалившихся, укрощение одержимых неверием, нахождение компромисса с нетерпимыми. И всё это входило в его обязанности наряду с множеством праведных поступков и поклонений. В мирских делах он вёл себя по-разному, менял манеру поведения и поступал в зависимости от ситуации и условий. Так Пророк, возвращаясь в город, садился на осла, когда выходил в поход, то седлал верблюда, на поле брани садился на мула, а по необходимости – на коня. Всех животных он держал наготове, чтобы при необходимости суметь быстро оказать помощь. В одежде и в поведении он придерживался аналогичных манер: он всегда руководствовался прин-

⁷⁵ Пояснение (Шерх) Алийию-ль Кари, стр. 352; аят суры Тахрим, 66/1.

ципом пользы для себя и своей уммы. Случалось, что Посланник Аллаха действовал вопреки своим предпочтениям ради облегчения жизни своей общины или из политических соображений. По той же причине он так же поступал и в области поклонений, если ему предоставлялось несколько альтернативных вариантов. К примеру, он предпочитал держать оборону в городе Медина, но по настоянию общественности выступил для сражения у горы Ухуд. Ещё он точно знал лицемеров (мунафиков) в лицо, однако чтобы не распугать желающих принять Ислам, а также чтобы соблюсти и сохранить родственные связи, не вызвать пересуды, мол, мусульмане убивают своих и по другим аналогичным причинам Пророк их не разоблачил и оставил в живых. Он также не осуществил свою мечту – разобрать Каабу и построить её заново на фундаменте, заложенном Пророком Ибраимом (библ. Авраам), предполагая, что это создаст резонанс в обществе, что курайшиты, которые очень чтили Каабу, не поймут, не примут преобразований, совершённых с их святыней, и в их сердцах возгорится прежний огонь вражды и ненависти по отношению к религии Ислам и к мусульманам. Иногда бывало так, что Пророк приступал к какому-то делу, а потом, увидев, что другое более приемлемо, отказывался от первого. Например, во время подготовки к битве при Бадре, прислушавшись к словам Ибн Мунзира, он передислоцировался к самому отдалённому колодцу; а во время прощального паломничества сказал: *«Если бы я заново это делал, то не тащил бы за собой животных»*. Точно также по политическим и прагматичным соображениям, дабы завоевать расположение людей, он был вежлив с неверными, учтив с врагами и терпелив с грубыми и невеждами. Пророк Мухаммед (с.а.с.), называя *самыми худшими из людей тех, которых люди сто-*

роняются из боязни, что они им навредят, в то же время дарил им дорогие подарки, дабы пробудить в них любовь к законам и религии Аллаха. Посланник Аллаха брал на себя часть забот прислуги и выполнял домашнюю работу. Перешивал (удлинял) свою одежду так, чтобы не были видны руки и голени, тем самым придавая своему внешнему виду такой облик, чтобы вызывать уважение и почтение у окружающих; и его товарищи всегда проявляли к нему подлинное уважение. Он рассказывал им о прошлом и будущем, удивлялся тому, чему удивлялись они, и смеялся над тем, что смешило их. Он был воплощением приветливости и справедливости. Его гнев был богоугодным. И если во имя правды и торжества справедливости он не мог избежать этого чувства, то его эмоции не довели над ним и не руководили его поведением...»⁷⁶

Действия Посланника Аллаха, которые в качестве примера приводит нам Кады Ияз, основаны не на постулатах Божественного Откровения, а мотивированы человеческими нуждами, личным предпочтением и опытом, собственным суждением и выводами, общественными интересами и дипломатическим этикетом (правилами ведения политики). Однако никогда его действия не выходили за рамки Божьего раба и не входили в область запретного.

3. Исследования по данной тематике

Классификация слов, действий и поведения Посланника Аллаха в целом с точки зрения связи с Откровением и нормативностью началась ещё при жизни Пророка. Пророк Мухаммед (с.а.с.) сам часто предупреждал сподвижников: *«Я тоже человек, и когда нет откровения, то принимаю реше-*

⁷⁶ Пояснение (Шерх) Алийю-ль Кари, стр. 366-368.

ния по своему разумению. Мирские дела вы знаете лучше». Подобного рода высказывания побуждали окружение разделять слова и поступки Посланника Аллаха в зависимости от их регламентированности Откровением. Когда сподвижники сомневались в решении Пророка, то спрашивали у него о том, чем оно было продиктовано: Откровением или личным мнением. И в соответствии с полученным ответом действовали. Например, чтобы хоть на какое-то время обезопасить себя от рейдов вражеского племени Гатафан, Пророк Мухаммед (с.а.с.) хотел дать ему одну треть урожая мединской хурмы и заключить мирное соглашение. Сподвижники же, узнав о том, что данная инициатива не основывается на Откровении, выступили против данной идеи, что заставило Пророка отказаться от неё.⁷⁷ Ранее мы также упоминали позицию сподвижников в вопросе дислокации армии и пленников, взятых в битве при Бадре.

Аналогичная ситуация сложилась, когда Пророк хотел провести заупокойную молитву (дженазе намаз) мунафика Абдуллах бин Убеййа. Хазрети Умер с этим не согласился, а ниспосланное Откровение подтвердило мнение Умера бин Хаттаба.⁷⁸

Веления и директивы Посланника Аллаха анализировались сподвижниками. В зависимости от ситуации его распоряжения по-разному воспринимались и практиковались. Сподвижники, которые лишь по одному указанию Пророка могли отдать жизни, иной раз, рассматривая его веления в контексте поощрений и рекомендаций, не торопились претворять их в жизнь. Например, когда Пророк Мухаммед (с.а.с.) приказал покрасить бороду и волосы, дабы не быть

⁷⁷ Алийю-ль Кари, Ш. Шифа, том 2, стр. 340.

⁷⁸ См. Айни, Т. 2, стр. 318; А. Наим, перевод и пояснение к сборнику аль-Бухари (Таджрид), Т. 2, стр. 346-353.

похожими на язычников, некоторые из сподвижников покрасили, а некоторые (такие как Али, Убей, Энес) не стали этого делать.⁷⁹ Как-то досточтимая Айше, жена Пророка, выкупила невольницу по имени Берире и подарила ей свободу. Получив вольную, та, воспользовавшись правом свободной женщины, развелась со своим мужем. Муж, который также был невольником и любил свою жену, обратился к Пророку с просьбой убедить Берире отказаться от своего решения. Пророк Мухаммед (с.а.с.), в свою очередь, попросил её вернуться к мужу, на что Берире спросила: «О, Посланник Аллаха! Вы мне приказываете сделать это?». Пророк ответил: *«Нет, я просто выступаю в роли посредника»*. В результате Берире не вернулась к мужу, и никто её за это не порицал.⁸⁰

У сподвижника Джабира б. Абдуллаха умер отец и оставил после себя много долгов. Джабир обратился к Посланнику Аллаха с тем, чтобы тот выступил в качестве посредника и попросил кредиторов пойти на некоторые уступки. Посланник Аллаха попросил кредиторов немного снизить суммы долгов, но они отказались и потребовали возврата долгов в полном объёме⁸¹, и никто их за это не осудил.

Подобное отношение сподвижников к сунне Пророка Мухаммеда (с.а.с.) и её понимание передалось и последующим поколениям. Учёные правоведы ещё первой эпохи, когда только начинались составляться трактаты по Исламскому праву и методологии, довольно активно обсуждали вопрос обязательности или необязательности соблюдения тех или иных велений и поступков Посланника Божьего и приходили к различным выводам.

Несмотря на все благие начинания и попытки всесто-

⁷⁹ Ибн Хаджер, Фетху-ль Бари, Каир, 1959, Т. 12, стр. 473-477.

⁸⁰ Эбу Давуд, Талакъ, 19.

⁸¹ Бухари, Бую, 51.

ронне проанализировать религиозное наследие, до Шихабуддина Ахмеда б. Идриса эль-Карафи (ум. 684/1285) никто не дал подробную научную классификацию поступков и велений Пророка Мухаммеда (с.а.с.) как нормообразующего источника. Карафи в своих трудах «аль-Ихкам» (Халеб, 1967, стр. 86-109) и «Фурук» (Параграф №36) классифицировал все поступки Пророка (помимо общечеловеческих) на четыре категории и проанализировал их на предмет обязательности следования:

1. теблигъ – донесение религиозного призыва;
2. фетва – вынесение решений;
3. къада – судебные разбирательства;
4. имамет – управленческая деятельность (главы общины, а после и государства).

Оригинальную классификацию также предложил один из современных и, если можно так выразиться, креативных мусульманских учёных из Туниса Тахир б. Ашур, увеличив количество категорий до двенадцати.⁸²

II. Поступки Пророка, совершённые в зависимости от его различных качеств

В поступках и в линии поведения Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, превалирует пророческая сущность и образцовость. Именно поэтому в многочисленных аятах и хадисах содержится для мусульман призыв к послушанию, к подражанию Пророку, соблюдению его линии поведения (сунны) и беспрекословному выполнению его заветов. Но вместе с этим вышеприведённые примеры из жизни Посланника Аллаха указывают на то, что он не всегда

⁸² Мекъасыду-ш Шериати-ль Ислямийе, Тунус, 1978, стр. 27-30.

вёл себя как пророк или носитель исламского призыва, а обладал ещё и другими общечеловеческими качествами, сообразно которых поступал в той или иной ситуации. Поэтому мусульмане, как теоретики, так и практики, должны принять во внимание данный факт и проанализировать хадисы на предмет выявления мотивов поведения нашего досточтимого Пророка. И в этой связи необходимо более детально изучить вопрос обязательности следования всей мусульманской уммой тем или иным поступкам Божьего Посланника. Исследователи, занимающиеся изучением данного вопроса, подразделили вышеупомянутые качества и обстоятельства на двенадцать категорий:

1. донесение религиозного призыва и завершение формирования канона (тешрий);
2. вынесение правовых заключений (ифта, фетва);
3. разрешение споров, судебных тяжб (к'яза);
4. управление государством (имамат, имарат);
5. поощрение к лучшему (иршад);
6. миротворческая миссия, примирение сторон (сульх);
7. оказание консультаций тому, кто попросил совета (истишарий рей);
8. наставление (насихат);
9. уроки совершенства и богобоязненности;
10. обучение тонкостям и высшим истинам;
11. превентивное воспитание (те'диб);
12. естественные, обыденные поступки, не имеющие отношение к обучению, воспитанию и наставлению.

1. Донесение религиозного призыва и завершение формирования канона (тешрий)

Посланник Аллаха (Бога) – это человек, миссией и основной задачей которого является претворение Божественных Откровений на практике и донесение их до людей. В случае, когда по какому-либо вопросу отсутствует Откровение,

Пророк, руководствуясь Божественным наставлением (своего рода «неформальным откровением»), может трактовать закон и устанавливать нормы, которые дополняют религиозный канон. Приведённые ниже слова Пророка Мухаммеда (с.а.с.) указывают на данное качество Посланника Аллаха и его полномочия: *«Будьте бдительны! Наряду с Кораном мне дано ещё столько же [знаний и указаний]! Знайте, что в ближайшее время появится человек, развалившийся в кресле с набитым брюхом, и скажет: “Вы не отходите от этого Корана [и не принимайте ничего кроме него], что вы нашли в нём дозволенным, [только это и] считайте дозволенным, а что нашли запретным [только это и] считайте запретным...”*».⁸³

Существуют признаки (карине), по которым можно отнести слова и поступки Посланника Аллаха к данной категории. Например, во время прощальной проповеди он расставил глашатаев на определённое расстояние; а также произнёс: *«пусть присутствующие донесут [мои слова] до отсутствующих...»*. Явным признаком и примером на тешрий (донесение религиозного призыва) являются его слова, которые он сказал во время прощального хаджа: *«Смотрите на меня и учитесь обряду паломничества»*.

2. Вынесение правовых заключений (фетва)

Особенностью фетвы, которая так же по сути является неким действием по донесению призыва до людей и завершению религиозного канона, является то, что это заключение, чаще всего правовое, выдаётся в качестве ответа на вопрос, и что в нём учитывается состояние вопрошающего и окружающие условия (т.е. конъюнктура). Согласно преданию от Ибн Аббаса Посланник Аллаха, будучи верхом на верблюде, во

⁸³ Эбу Давуд, Суннет, 5.

время прощального паломничества в местности Мина столкнулся со множеством вопросов и ответил на них. К примеру, некто спросил: «Я постригся до жертвоприношения, что мне делать?». Пророк ответил: «Нет проблем, соверши жертвоприношение сейчас». А второй спросил: «Я совершил обход вокруг Каабы до того, как совершил обряд бросания камней в Сатану, что мне делать?», – на что последовал ответ: «Нет проблем, бросай камни сейчас». И так каждому, кто по незнанию или забывчивости совершил что-то несвоевременно, Посланник Аллаха говорил: «*Не страшно, делай*».⁸⁴ А на вопросы о том, какой поступок самый благочестивый или кто из людей самый лучший, Посланник Аллаха отвечал по-разному, в зависимости от состояния вопрошающего. Он запретил готовить бузу, которая не является запретным напитком, в бочках, где ещё в доисламское время готовили вино, так как в свежей памяти людей эти бочки ассоциировались с алкогольными напитками, а кроме того в жарком аравийском климате прохладительный напиток в этих сосудах может быстро превратиться в вино. Ибн Каййим в четвёртом томе своей книги «И'ляму-ль муваккиин» собрал правовые заключения (фетвы) Пророка на 147 страницах.

3. Разрешение споров и судебных тяжб (къада)

В Исламе судебные решения делятся на два вида:

а) вердикт, вынесенный в результате судебного разбирательства, и, так же как и фетва, представляющий собой донесение призыва и раскрытие религиозных норм; т.е. указывающий на то, что все аналогичные ситуации подпадают под

⁸⁴ Эбу Давуд, Менастик, 87; Несаи, Хадж, 224.

данное решение⁸⁵, и что оно является божественной волей;

б) правильное или ошибочное с точки зрения справедливости решение. Если доказательная база добилась торжества справедливости и судья принял правильное решение, то он получает духовное вознаграждение, а те, кого касается данное решение, избежали ответственности [перед Богом]. Если правообладатель не смог доказать свою правоту, а противоположная сторона более успешно отстояла свои позиции и решение было вынесено в её пользу, значит, судья ошибся в своём вердикте, но из-за того, что он сделал всё от себя зависящее, духовное вознаграждение он все равно получает. А вот что касается стороны, которая ввела суд в заблуждение, то она понесёт всю ответственность перед Богом. Посланник Аллаха данный нюанс судебных разбирательств подчеркнул следующими словами: *«Вы приходите ко мне со своими спорными вопросами, но я тоже человек и [касательно того, кто прав, а кто виноват] я не получаю Откровения. А в тех вопросах, где я не получаю Откровения, я выношу решение по своему усмотрению. Возможно, кто-то из вас более основательно и красноречиво изложит свои аргументы, и я, посчитав его правым, вынесу решение в его пользу. Так вот, пусть тот, кому я присужу право его брата, ни в коем случае не берёт его, так как я [тем самым словно] даю ему горящую головешку...»*⁸⁶.

Судебные решения Посланника Аллаха распознать довольно просто, так как эти решения в основном следуют за судебными разбирательствами, в которых фигурируют свидетели, доказательства, а также используется специальная

⁸⁵ В современной, юридической терминологии, это называется «Судебный прецедент», когда решение высшего судебного органа по определённому делу в дальнейшем является обязательным для судов при разрешении аналогичных дел.

⁸⁶ Ахмед, Муснед, Т. 6, стр. 307, 320; Бухари, Ахкам, 20, Хиель, 15.

лексика: присуждаю, осуждаю и т.д. Существуют специальные тематические сборники, к которым можно обратиться. Также в сводах хадисов можно найти главу «Къада» (т.е. судебные решения), где собрано множество примеров судебной практики Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует.

4. Глава государства (имарет, имамет)

Управление государством – это дополнительное полномочие Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, отличное от «донесения Откровений», «ответов на вопросы» и «разрешения споров». Главе государства поручено управлять обществом, отстаивать его интересы, обеспечивать социальную справедливость, бороться с вредными процессами и течениями, защищать государство от внешнего врага и др. Эти обязанности возложены не на всех посланников Божьих. Некоторым посланникам была поручена только проповедническая миссия. Поступки Пророка Мухаммеда (с.а.с.), которые связаны с его пророческими и проповедническими полномочиями [в том числе и фетва], относятся ко всей умме и являются обязательными к соблюдению. А что касается действий и указаний Пророка в качестве главы государства, то это не обязывает точно также поступать других руководителей, а кроме того, официально не даёт мусульманскому обществу аналогичных прав, пока действующий глава государства, в котором живут мусульмане, не издаст соответствующее распоряжение и не подтвердит это своим указом.

В полномочиях главы государства находится решение таких вопросов как: распределение трофеев, оптимальное использование и распоряжение государственным имуще-

ством, исполнение наказаний, снаряжение и дислокация войск, подавление бунта и террористических актов, использование частными или государственными предприятиями земли, воды, полезных ископаемых и других богатств. До тех пор пока глава государства или его представители не дадут разрешения присваивать (приватизировать), использовать и распоряжаться тем или иным имуществом (т.е. не урегулируют это законодательно), никто не имеет права на это имущество (харам). Действующий глава, соблюдая интересы общества и государства, по данным вопросам может изменить или отменить распоряжения предыдущего главы государства. К примеру, Умер бин Хаттаб отменил выплату зекята новоиспечённым мусульманам (муэллефе-и кьулюб), Осман бин Аффан не отправил войско на подавление бунтарей, а Али, напротив, отправил....

Несмотря на то, что мусульманские правоведы едины во мнении, что вышеупомянутые аспекты являются прерогативой главы государства, однако по некоторым вопросам имеют различные суждения.

А) В хадисе, переданном имамом Бухари в своём сборнике, в главе «Харс» под №15 Пророк Мухаммед (с.а.с.) говорит: *«Кто обрабатывает и облагородит какую-то землю, тот овладеет ею»*. Согласно этому хадису, кто вспашет и приведёт в плодоносное состояние никому не принадлежащий земельный участок, тот станет его хозяином. Однако в качестве кого Пророк высказался по этому вопросу? Если он говорил это в качестве главы государства, то его слова не касаются других правителей. Каждый из правителей издаёт указы и распоряжения, соблюдая интересы народа и государства в зависимости от временного периода и обстоятельств, и распределение права собственности на землю будет всегда в прерогативе

компетентных государственных органов. Правовое заключение Эбу Ханифы даёт именно такую оценку данному хадису, так как право и обязанность распоряжаться земельными ресурсами (будь то разрешение на приватизацию, передачу в постоянное или временное пользование и т.д.) принадлежит главе государства.

Имам Шафии, в свою очередь, относит данное высказывание Пророка Мухаммеда (с.а.с.) к его проповеднической и просветительской миссии, поясняя это тем, что «это главная миссия и особенность Пророка и пока не будет доказательства обратного, все хадисы следует понимать именно в этом свете». Если принять, что данное предание имеет проповеднический характер, т.е. является разъяснением религиозного канона, то использование данного права на землю не будет зависеть от чьего бы то ни было разрешения. Это значит, что каждый гражданин может самопроизвольно обработать какой-то участок и стать его полноправным хозяином.

Имам Малик в данном вопросе разделил земельные участки на две категории: 1) городские и пригородные и 2) отдалённые от мест проживания. Теми земельными наделами, что подпадают под первую категорию, должны распоряжаться главы государства, так как, по его мнению, обеспечить спокойствие и безопасность, а также охранять интересы населения является прямой обязанностью правителя.

Б) Хинд бин Утбе жена Эбу Суфьяна обратилась к Посланнику Аллаха с жалобой, что её муж, Эбу Суфьян, скупой человек и не даёт достаточно денег на её нужды и детей, на что Пророк ответил: *«Бери сама в разумных пределах, чтобы хватало тебе и твоим детям»*.⁸⁷ Муджтехиды, которые рассматривают данный хадис в качестве проповеди и фетвы,

⁸⁷ Бухари, Бую, 95; Несаи, Каза. 31.

а это шафииты и некоторая часть ханефитов, вынесли следующее правило: если должник отказывается выплачивать установленное долговое обязательство, то заемщик в процессе исполнения решения суда, не обращаясь к судебным исполнителям и даже не оповестив должника, может забрать у него имущество эквивалентное размеру долга. А по мнению ханефитов – может забрать имущество только такого же вида, которое одалживал. Известные мусульманские учёные-муджтехиды, такие как имам Малик и Ахмед бин Ханбель, отнесли данный хадис к судебным полномочиям и отметили, что «заемщик, кредитор не может самолично забрать имущество должника в счёт долга, пока на то не будет разрешения судьи».⁸⁸

В) Пророк Мухаммед (с.а.с.) сказал: *«Кто на войне в ходе сражения убьёт врага, тот присваивает имущество, найденное на убиенном»*.⁸⁹ Такие учёные как имам Шафии, воспринимая данный хадис как проповедь (разъяснение религиозного канона, установленного свыше) отмечают, что «всегда и при любой битве, солдат, который убьёт врага, присваивает его вещи, это его вознаграждение». Однако правоведы, солидарные с мнением Эбу Ханифы и Малика, отнесли эти слова Посланника Аллаха к компетенции главы государства и в итоге оставили решение данного вопроса на волю главнокомандующего или командира. Они решили, что никто не имеет права присваивать что-либо из военного трофея, пока на то не будет соответствующего разрешения командования.⁹⁰

88 Ибн Хаджер, Фетх, Каир. 1959. Т. 11, стр. 435-440.

89 Бухари, Хумус, 18, Мегази, 54, Муслим, Джихад, 42.

90 Карафи, Ихкям, стр. 96-108.

5. Поощрение к благому (иршад)

Муджтехиды, проанализировав стиль изложения аятов и хадисов, их практическое применение, а также разные формы аргументации, пришли к выводу, что **не все выражения воли носят обязательный характер (фарз, ваджиб, харам), стало быть некоторые из них являются рекомендацией.** К данной категории отнесли хадисы, в которых поощряется совершение благих поступков, перечисляются качества обитателей Рая или рассказывается о вознаграждении за дополнительные поклонения.

Некто увидел сподвижника Эбу Зерра со слугой, облачённого в новые одежды и спросил: «Что это такое?». На что Эбу Зерр пояснил: «Как-то я разозлился на своего раба и отругал, упомянув при этом его мать, а раб пожаловался на меня Посланнику Аллаха. Он спросил меня: *«Это правда, что ты оскорбил раба, задев его мать?»*, – я ответил утвердительно, а он сказал: *«В тебе остались следы тех прежних времён, доисламских традиций! Рабы – ваши братья, Аллах доверил их вам, они служат вам. У кого в служении находится брат, пусть кормит его тем, что ест сам, одевает то, что одевает сам и не возлагает на него работы сверх силы, а если возложил, то пусть поможет!»*.⁹¹ Требование к пище и одежде слуги, упомянутые в данном хадисе, а также указания не давать тяжёлой работы и помогать не были восприняты как обязательное предписание (фарз). Именно поэтому в Исламе считается дозволенным, если хозяин и его слуга будут есть разную пищу и носить разную одежду.

6. Примирение, достижение консенсуса (сульх)

Примирением или достижением консенсуса, обознача-

⁹¹ Бухари, Иман, 22, Итк, 15; Муслим, Мусахъат, 20-21.

ется как сам процесс, так и решение, достигнутое вследствие совокупности попыток примирить стороны, не прибегая к судебному разбирательству и изучению доказательной базы. Это кратчайший путь разрешить спор, склонив стороны к обоюдному соглашению.

Здесь Пророк выступает посредником в мирных переговорах и занимает позицию не третейского судьи, который рассматривает требования и доказательства сторон истца или ответчика, а лишь призывает стороны к компромиссу и взаимопониманию, что в свою очередь не может быть прецедентом или примером для последующих договорённостей. Именно поэтому сподвижник по имени Джабир бин Абдуллах не принял предложения Пророка отказаться от имущества, подлежащего взысканию у отца (и простить долговое обязательство), так как это был только лишь призыв к уступке и попытка примирить стороны, однако предложение не обязывало поступать так. Аналогичная спорная ситуация возникла и между Кяб бин Маликом и Абдуллах бин Эби Хадредом, когда последний задолжал первому. Посланник Аллаха порекомендовал взыскателю простить половину суммы должнику и согласиться на то, что тот вернёт оставшуюся часть. На том и сошлись.⁹²

Между хазрети Зубейром и Хумейдом из Медины также возник спор по поводу использования воды из поливного арыка, который проходил через сад одного к саду другого. Рассказали всё Пророку Мухаммеду, да благословит его Аллах и приветствует. Посланник Аллаха, желая примирить стороны, предложил: «Зубейир! После того, как ты польёшь свои деревья, пусти воду, пусть и он польёт». Хумейд, не согласившись с этим решением, пришёл в возмущение, на что

⁹² Бухари, Сульх, 10, 14, Хусумат, 9; Муслим, Мсакъат, 20-21.

Пророк сказал: «Зубейир! Полей свои деревья и держи воду, пока она не польётся через край твоего водоёма!».⁹³ Первый вариант заключал в себе компромиссное решение, которое могло бы примирить стороны. Но так как противоположная сторона, будучи неправой, не склонилась к консенсусу, последовало другое предложение, в котором содержался призыв к правообладателю воспользоваться своим правом.

7. Совет и консультация (истишарий рей)

В данном случае, Посланник Аллаха выступает в иной ипостаси, нежели ранее, а именно: в качестве наставника и консультанта, предлагая варианты решения проблемы, с которой к нему обратились.

Жена Пророка, досточтимая Айше, пожелала выкупить одну из рабынь по имени Берире и подарить ей волю. Согласно правилам шариата между вольноотпущенником и тем, кто отпустил его на волю, возникают опекунские отношения. Хозяин Берире требовал, чтобы после того, как Айше даст вольную Берире, право опекунства оставалось за ним, и соглашался продать её только на этих условиях. Досточтимая Айше попросила совета у своего супруга, как ей купить невольницу, не утратив своих прав, на что Посланник Аллаха ей ответил: «Прими эти условия и купи её. В конце концов, правом опеки обладает только тот, кто отпускает на волю». Айше, да будет доволен ею Аллах, купила рабыню и даровала ей свободу, после чего Пророк взошёл на минбер и обратился к народу со словами: «Как так получается, что некоторые люди выдвигают условия, противоречащие Книге Аллаха?... Право опеки принадлежит только тому, кто даровал свободу». ⁹⁴ Если бы начальные слова Пророка носили харак-

⁹³ Бухари, Шурб, 6, 7, 8; Муслим, Фдаиль, 129.

⁹⁴ Бухари, Бую, 73; Муслим, Итк, 8, 14.

тер законодательный, призывающий, дающий заключение или судебное решение, то условие, поставленное хозяином Берире, было бы действительным, и право опеки осталось бы у продавца. Однако последующее действие Пророка показало, что предыдущее высказывание – это вариант, предложенный им в качестве совета (т.е. мнения, которое может и не учитываться при решении какого-либо вопроса), как выход из ситуации для достижения законной цели.

Ещё один пример. В Медине садоводы продавали незрелые финики. Когда же наступала пора сбора урожая, продающая сторона стала утверждать, что по каким-то причинам урожая оказалось меньше, чем предполагалось, из-за чего возникли споры. Видя, что разногласий по этому поводу становится всё больше и больше, Посланник Аллаха сказал: «Если так будет продолжаться (т.е. если из-за этого постоянно будут возникать ссоры и недоразумения), то не продавайте урожай, пока он не поспеет на ветке».⁹⁵ В сборнике Бухари передатчик данного хадиса Зейд бин Сабит трактует его следующим образом: «Видя, что из-за этого возникает много недоразумений, Посланник Аллаха в качестве советчика указал своим сподвижникам путь выхода из ситуации». Это означает, что вышеприведённый хадис не является нормативным, и продавать фрукты заранее не запрещается. То есть Пророк как бы говорит: «Если спросите у меня, то я посоветовал бы вам сделать так-то...».

8. Наставление, напутствие (насихат)

Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, являясь свидетелем, хотя и не запретного, но какого-либо неуместного поступка человека или же его неверной

⁹⁵ Бухари, Бую, 85; Эбу Давуд, Бую, 22.

инициативы, давал наставления, указывая на более правильный и подходящий формат поведения. Такие наставления или напутствия также относятся к категории необязательных и не устанавливают правила (нормы) поведения.

Например, сподвижник по имени Бешир бин Сад как-то подарил своему сыну Нуману слугу, но при этом не сделал такого же подарка другим своим сыновьям. По желанию супруги он попросил Пророка засвидетельствовать данный акт дарения. Пророк спросил у него: «Ты всем своим детям преподнёс подобные подарки?», – и, услышав в ответ «нет», сказал: «Не призывай меня в свидетели несправедливых поступков». А в другой версии хадиса передаётся, что Пророк спросил: «Ты хочешь, чтобы все дети слушались тебя в равной степени?», – и когда человек ответил утвердительно, то сказал: «В таком случае – нет».⁹⁶ Имам Эбу Ханифа, Малик, и Шафии воспринимают отказ, упомянутый в данном хадисе, не как категоричный запрет, а как наставление, направленное на сохранение порядка в семье и добрых взаимоотношений между близкими, и заключают, что человеку можно дарить или отчуждать часть своего имущества одному из детей. Учёные делают такой вывод, учитывая отсутствие общеизвестного запрета такой практики, а также то обстоятельство, что в одной из версий предания передаются слова Посланника Аллаха: «Призови в свидетели другого». Однако такие учёные как Ахмед, Давуд, Суфьян и др. растолковали отказ Пророка в данном хадисе, как обязательный и категоричский запрет.

В данном контексте также можно привести случай с Фатимой бинт Кайс, с которой развёлся муж, и по завершении бракоразводного процесса, она пришла к Пророку и со-

⁹⁶ Бухари, хибе, 12; Муслим, Хибат, 9, 10, 17.

общила, что Муавие и Эбу Джехм одновременно предлагают ей замужество. Посланник Всевышнего сказал следующее: «Эбу Джехм не выпускает из рук палку (т.е. склонен к рукоприкладству), а Муавие бин Эби Суфьян очень беден, ты лучше выходи замуж за Усаме бин Зейда!». Фатима не хотела выходить за Усаму, но после того, как Пророк настоял, всё же согласилась. Они поженились и были счастливы.⁹⁷ Этот хадис был воспринят со стороны мусульман как наставление и напутствие, так как в Исламе не воспрещается выходить замуж за бедных и строгих мужчин.

9. Воспитание богобоязненности и совершенствование морально-нравственных качеств

Пророк был неподобным учителем. Конечно же, его действия в целях воспитания были адресованы к сподвижникам, да будет доволен ими Аллах. Сподвижники восхваляются в Коране и хадисах, упоминаются исключительные качества первого и великого поколения мусульман. Так же, как Пророк является наилучшим и образцовым человеком и посланником Божьим, сподвижники и соратники Пророка являются наилучшим и образцовым поколением. Обучая их Исламу и наставляя, Посланник Всевышнего учитывал эту особенность. Он раздавал своим сподвижникам особые поручения, нагружал на них дополнительную ответственность. Ярким примером тому являются события, пережитые в первые дни после хиджры: энсары (мединцы), с каждым из которых Пророк побратал одного мухаджира (мекканца), поделились со своими побратимами всем, что имели.

Сподвижник Бера бин Азиб рассказывает: «Посланник Аллаха приказал нам семь вещей и запретил нам семь вещей.

⁹⁷ Муслим, Талакъ, 36.

Он приказал проведывать больных, нести усопшего до могилы, говорить чихнувшему человеку: «Да смилостивится над тобой Аллах!», быть верным своим обещаниям, помогать обиженному и притеснённому, здороваться со всеми и приходить на приглашение. И запретил носить золотые кольца, пользоваться серебряной посудой, использовать красную подушку под седло (или красное седло), выбитый шёлк, толстый шёлк, тонкий шёлк и вообще шёлковую ткань».⁹⁸ Некоторые из этих четырнадцати пунктов являются фарзом или харамом (т.е. обязательны для выполнения), но остальные, например, фраза «Да смилостивится над тобой Аллах!», – не является фарзом, так же как не относится к хараму подкладывание красной подушки под седло или использование красного седла. Несмотря на это, весь перечень запретов предостерегает соратников от любви к земным благам и роскоши, чтобы те не забывали о своём истинном предназначении.

Одному из сподвижников по имени Рафи бин Хадидж его дядя по отцу Зухайир сказал: «Посланник Аллаха запретил нам одну полезную вещь», – на что тот ответил: «Если Пророк запретил, значит так надо», – и поинтересовался о чём идёт речь. Дядя продолжил: «Я сказал, что мы сдаём [землю] в аренду за урожай на определённом месте или за урожай в установленном количестве». Посланник Аллаха сказал: «Так не делайте, или сами засевайте, или наймите кого-то, чтобы засеял, или же оставьте как есть». Услышав это от дяди, Рафи воскликнул: «Велено – сделано!». Многие из муджтахидов данное распоряжение Посланника Аллаха касательно одной семьи сподвижников не склонны относить ко всей умме. Поэтому имам Бухари в главе, где упоминается этот хадис, пишет: «Это глава о взаимопомощи между спод-

⁹⁸ Бухари, Либас, 28, 36, 45; Муслим, Либас, 2, 28, 31, 64.

вижниками Пророка».⁹⁹

Есть прекрасные примеры того, как Пророк стремился совершенствовать нравственность и повысить уровень богобоязненности членов своей семьи: жён, детей и внуков. Например, Посланник Аллаха не зашёл в дом к своей дочери Фатиме, увидев на её руке серебряный браслет. А на просьбу Фатимы дать ей служанку он пришёл к ней домой и, сообщив, что служанки не выделит, наоборот, дал ей дополнительное задание в виде зикра – поминания Всевышнего. В ответ на пожелание жён Пророка одеваться и наряжаться как остальные женщины Бог ниспослал аят: «О, Пророк! Скажи своим жёнам: «Если вы желаете мирской жизни и её украшений, то придите, и я наделю благами и отпущу красиво. Но если вы желаете Аллаха, Его Посланника и Последней жизни, то Аллах приготовил творящим добро среди вас великую награду».¹⁰⁰ И это только некоторые из примеров.

10. Обучение тонкостям религии и высоким истинам

Ислам направляет умы и сердца людей, озаряет их божественным светом Откровений. Однако существует много тонкостей, касающихся веры и мысли, затрагиваются порой сложные и высокие темы. Между тем уровень восприятия и понимания этих вопросов у разных людей будет отличаться, даже если эти люди являются сподвижниками Пророка. К примеру, нельзя ставить на один уровень понимание Эбу Бекира, который говорил: «Если человек понимает, что не может охватить своим пониманием Всевышнего Аллаха, то это и есть понимание», – и бедуинки, которая, отвечая на вопрос

⁹⁹ Бухари, Харс, 18.

¹⁰⁰ Коран, сура Ахзаб (Сонмы), 33/28-29.

«где Аллах?», указывает на небо. И всё же, не смотря на это, её вера считается действительной. Соответственно, людям с разным уровнем восприятия нельзя одинаково объяснять истину.

Как-то вечером Посланник Аллаха, указав на гору Ухуд, сказал Эбу Зерру: «Эй, Эбу Зерр! Если бы у меня было золота с эту гору, то я не пожелал бы ничего другого, как раздать всё на пути Аллаха, кроме трёх динаров...»¹⁰¹. Этими словами Посланник Аллаха пытался объяснить своё отношение к деньгам и богатству, хотел указать на свою истинную любовь и привязанность; оставшиеся же три динара, были ему необходимы для своих нужд и долгов. Вместо того, чтобы понять слова Пророка именно таким образом, Эбу Зерр воспринял это как запрет мусульманину обладать имуществом и деньгами сверх обязательных нужд, и что нельзя лишнее держать при себе и копить, даже если выплачивается зекят. Однако остальные сподвижники не разделяли эту точку зрения.

11. Воспитание путём предостережения (тедиб)

Когда Пророк видел хорошие, полезные или приемлемые, хотя и необязательные (которые не являются фарзом или ваджибом) поступки людей или их поклонения, то использовал в качестве одобрения подбадривающие, поощрительные выражения. Если же он замечал что-либо неблагоприятное или нежелательное в поведении своего окружения, то, наоборот, использовал слова предостерегающие, предупреждающие. Подобный подход в воспитании актуален и по сей день.

Муджтехиду следует разобраться, какие из выражений Посланника Аллаха носят обязательный характер, а какие

¹⁰¹ Бухари, Зекят, 4; Муслим, Зекят, 31.

– необязательный путём анализа других доказательств и аргументов. К примеру, Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, по поводу тех, кто, совершая намаз дома, не приходил на коллективную молитву в мечеть, говорил следующее: «Клянусь Аллахом, меня так и тянет приказать, чтобы собрали дров, а потом прочитали эзан, а я поставил бы кого-нибудь имамом [вместо себя] и пошёл к тем, кто сидит дома, и поджёт бы их дома вместе с ними. Клянусь Всевышним, если бы они знали, что в мечети будут раздавать жирные косточки или отборные куски мяса, то они сразу прибежали бы на ночной намаз!». ¹⁰² Конечно же, Посланник Аллаха не собирался палить дома не участвующих в коллективной молитве, и вообще он редко использовал такие выражения как «жирные косточки», носящие экспрессивный окрас, не свойственный литературной речи. Здесь речь идёт о важности коллективной молитвы, а также преследуется цель: отучить людей, бездельничая, сидеть дома во время намаза и приобщить их к обществу, порядку и дисциплине.

Также Посланник Аллаха довольно таки часто использовал выражение: «Не уверует тот, кто не будет делать того-то, того-то...». В одном из таких случаев сказал следующее: «Клянусь Аллахом, не будет он верующим! Клянусь Аллахом, не будет он верующим!». Когда спросили: «Кто, о Посланник Аллаха?», – он ответил: «Тот, чей сосед опасается зла с его стороны (т.е. не чувствует себя спокойно и в безопасности)». ¹⁰³ Однако существуют неоспоримые доказательства, что подобные людские изъяны и недостатки не выводят человека из веры. Цель данного выражения – предостеречь и действительно довести до сознания людей, что подобного рода поведение не

¹⁰² Бухари, Эзан, 29, 34; Муслим, Месаджид, 251-254.

¹⁰³ Бухари, Эдеб, 29; Муслим, Иман, 73.

свойственно мусульманам.

12. Естественное поведение и личное предпочтение, не несущее цели быть примером (не имеющее отношение к пророческой образцовости)

Учитывая, что Пророк был человеком и, как и все люди, обладал естественными общечеловеческими качествами, потребностями и склонностями, то наличие поступков, соответствующих именно этой стороне его сущности, также вполне естественно. Он допускал поведение подобного рода и в религиозных, и в мирских, повседневных делах, безусловно, не преступая границ дозволенного, а также предоставил свободу действий в этих вопросах и своей умме. В качестве примера здесь можно привести манеру есть, пить, лежать, ходить, ездить верхом и т.д., т.е. определяющим фактором в данных вопросах является вкус и предпочтения самого человека. К данной области также относятся все мирские дела, которые являются объектом исследования естественных наук, касаются техники и технологии, где слова Посланника Аллаха являются выражением личного мнения, предположением и не носят обязательный характер для уммы. Ранее мы уже приводили пример о том, как перед битвой при Бадре он предполагал разместить войска в определённой местности, но после совета своего сподвижника изменил месторасположение войск; а также упоминали историю с опылением финиковых деревьев и её финал...

Во время намаза, совершая земной поклон (седжде), Посланник Аллаха обычно опускался на колени, а потом ставил на землю руки и так же советовал делать другим.¹⁰⁴ Такие учёные как Малик и Эвзаи возразили, утверждая, что сна-

¹⁰⁴ Эбу Давуд, Саят, 137.

чала нужно класть руки, а потом опускаться на колени, на что им ответили: «Посланнику Аллаха с годами стало трудно сначала опускаться на колени, поэтому он делал наоборот, однако сунной всё же является сначала опуститься на колени, а потом поставить руки». Таким образом, первенство рук в данном вопросе обусловлено сугубо личным человеческим предпочтением и потребностью, даже если это происходит в процессе поклонения.

Во время прощального паломничества, за день до прощального обхода Каабы Посланник Аллаха остановился в низине Абтах, расположенной между Меккой и Миной. Он совершил там полуденный, предвечерний, вечерний и ночной намазы, немного отдохнул, а под утро разбудил народ и двинулся в сторону Мекки для прощального обхода. Ибн Умер воспринял остановку в этой низине, совершение там намазов и отдых как сунну, (т.е. как следствие пророческой миссии – обучение людей религии) и всю свою жизнь следовал этому. Однако достопочтимая Айше, жена Пророка, говорила: «Эта остановка не является сунной (т.е. рекомендуемой частью обряда паломничества), Посланник Аллаха поступил так, чтобы людям было легче (так как это было ровное место, людям удобно было там собраться, подготовиться и выступить к прощальному обходу). Кто пожелает, может здесь остановиться, а кто не хочет, может не останавливаться».¹⁰⁵

По-разному истолковано и то, что Пророк после утренней молитвы ложился на правый бок и отдыхал. Некоторые решили, что это сунна, а другие приняли это действие за естественную потребность и личное предпочтение Пророка.

В доме Меймуне на стол подали жареную ящерицу¹⁰⁶,

¹⁰⁵ Бухари, Хадж, 148; Эбу Давуд, Менасик, 86-87.

¹⁰⁶ К примеру, Сцинк, крупная ящерица (до 20 см.) обитающая в аравийской пустыне, которая входила в рацион бедуинов.

когда Пророк протянул руку к еде, ему сообщили, что это ящерица, и он отстранился. На вопрос присутствующих является ли харамом эта еда, Посланник Всевышнего ответил: «Нет, просто этой пищи нет на земле моего народа, и я нахожу, что испытываю к ней отвращение». Халид бин Велид, который передал данный хадис, говорит: «После этих слов я придвинул [жареное мясо] ящерицы к себе и съел».¹⁰⁷ Поведение Халида бин Велида объясняется тем, что он истолковал отказ Пророка от еды, как проявление его личного предпочтения. Любить или не любить то, что является халялем (дозволенным) – нормальное и естественное отношение человека к вещам, соответствующее его вкусу и предпочтениям.

Мы рассмотрели поступки Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, которые он совершал в различных ипостасях, с точки зрения обязательности следования, т.е. как нормообразующий фактор. Также мы увидели, что не все его действия носят пророческо-образцовый характер, а относятся к различным правовым и нормативным категориям. Нет сомнений в том, что Посланник Аллаха получил Божественное воспитание. Соответственно, причиной его появления среди людей, а также его основной миссией является пророчество, проповедь и наставление. Именно поэтому большинство из его деяний относятся к данному качеству его личности. Самым явным тому доказательством является то, что он старался довести призыв до всех, открыто претворял религиозные каноны и вёл себя соответственно своему положению.

Наряду с этим, приведённые выше примеры и другие обстоятельства из его жизни ясно указывают на то, что он

107 Бухари, Зебаих, 33; Муслим, Сайд, 44.

также мог выступать в другом образе, и его поступки далеко не всегда носили канонический характер. Одной из главных особенностей подобного рода поступков является то, что он не пытался их афишировать и доводить до сведения людей, не рекомендовал другим и не настаивал на данной практике. Свидетельством тому также явилось событие, предшествующее его отходу в мир иной: во время предсмертной болезни он попросил лист бумаги, чтобы записать некоторые наставления, но находившиеся подле него сподвижники начали спорить. Некоторые сказали, что не нужно нести бумагу и чернила, так как «Книга Аллаха у нас на руках, религия, как нам известно, завершена, а потому сейчас (когда Пророку и без того худо) не целесообразно беспокоить его и утруждать писаниной». Другие захотели принести. Посланник Аллаха остановил спор и дал понять, что он отказался от этой затеи.¹⁰⁸ Если бы его желание было продиктовано требованием пророческой миссии и носило проповеднический характер, то «вручи они ему солнце в правую руку, а луну в левую, он не отказался бы от своего намерения», настоял бы на своём и выполнил свою миссию.

Проф. Др. Хайреддин Караман

¹⁰⁸ Бухари, Илим, 39; Муслим, Васиет, 22.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аляутдинов Шамиль, «Все нововведения — это дорога в ад?», <http://umma.ru/fetvi/4815-novovvedeniya>

2. Аляутдинов Шамиль, Перевод смыслов Священного Корана, т. I-V, издательство «ДИЛЯ», Москва – Санкт-Петербург 2011.

3. Батыр Рустам, «Абу Ханифа жизнь и наследие», изд. Медина, Нижний Новгород 2007 г.

4. Исмаилов Айдер «Проблемы [из области] Исламского права, возникшие в среде Крымских татар, и поиски путей разрешения», Станбул 2004.

5. Исмаилов Айдер, «Бидат» газета Хидает

6. Караман Хайреддин., Ваğлауıcılık асıндан реуğamberimizin söz ve filleri [Поведение пророка Мухаммеда (с.а.с.) с точки зрения нормативности], <http://www.hayrettinkaraman.net/kitap/meseleler/0353.htm>

7. Ноғаш Энвер, Урф-адетлеримизге коре дуа мерасими ве тертиби [Молитвенный обряд и порядок проведения согласно нашим (кр.тат. религиозным) традициям], изд. ДУМК, Симферополь 2013.

8. Озьтюрок М., İslam öncesi Arap toplumunda Ahval-i Şahsiyye hukuku [Семейное право в доисламский период среди арабов], доклад на восьмом академическом симпозиуме «В контексте понимания Корана: Мекканское общество до Корана» 1 - 3 Июля 2011, Станбул.

9. Эрдоган М. Vahiy, Akıl dengesi асıндан sünnet [Сунна через призму равновесия между откровением и разумом], изд. Фонда теологического факультета Мармаринского университета №90, Станбул 2001.

10. Яран Рахми, «Бидат [Нововведение]», Diyanet İslam Ansiklopedisi [Исламская Энциклопедия Религиозного Управления], т. 6, стр. 129-131.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	4
Предисловие	5
От автора	6
НОВОВВЕДЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР	
I. Что такое нововведение?!	8
II. Пояснение	9
Выводы	15
III. Дополнительно к теме о нововведениях или немного фикха	16
1. Нововведение и опасность искажения религии	16
2. Нововведения и народные традиции, религиозные обычаи: примеры из крымских реалий и мусульманско- го мира	28
3. Нововведение и мезхебы	55
4. Нововведение и обновление	65
IV. Заключение: методика борьбы с нововведениями	69
Приложение:	
ПОВЕДЕНИЕ ПРОРОКА МУХАММЕДА (С.А.С.) С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМАТИВНОСТИ	
I. Введение	73
1. Образцовость и особенности	73
2. Связь поступков с Откровением	76
3. Исследования по данной тематике	83
II. Поступки Пророка, совершённые в зависимости от его различных качеств	86
1. <i>Донесение религиозного призыва и завершение форми- рования канона (теширий)</i>	87
2. <i>Вынесение правовых заключений (фетва)</i>	88
3. <i>Разрешение споров и судебных тяжб (к'ада)</i>	89

4. Глава государства (имарет, имамет)	91
5. Поощрение к благу (иршад)	95
6. Примирение, достижение консенсуса (сульх)	95
7. Совет и консультация (истишарий рей)	97
8. Наставление, напутствие (насихат)	98
9. Воспитание богобоязненности и совершенствование морально-нравственных качеств	100
10. Обучение тонкостям религии и высоким истинам	102
11. Воспитание путём предостережения (тедиб)	103
12. Естественное поведение и личное предпочтение, не несущее цели быть примером (не имеющее отношение к пророческой образцовости)	105
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:	109

Айдер Исмаилов

**НОВОВВЕДЕНИЯ
и религиозные традиции
крымских татар**

Издание II

Исправленное и дополненное

Автор – Айдер Исмаилов
Редактор канонический – Асадуллах Баиров
Редактор литературный – Мумине Садыкова
Корректоры – Нияра Джанбазова
Зера Эмирсуин
Дизайн, вёрстка – Эрвин Сейтасанов
Дилявер Мемеджанов

Издательский дом «Терджиман»

Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 44
terciman@hotmail.com

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»

308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный,
ул. Березовая, 1/12. Тел./факс (4722) 300-720

www.konstanta-print.ru